

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ

БОРОВИК ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

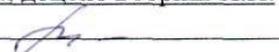
**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РОМАНЕ Т.
ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

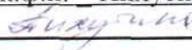
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой современного русского
языка и методики, к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

14.05.2017г.

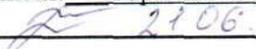
Руководитель:

Доцент, к.ф.н. Пихутина В. И.

Дата защиты 21.06.2017 г

Обучающийся: Боровик Т. С.

 21.06.2017г.

Оценка _____

Красноярск
2017

Содержание

Введение	4
Глава 1. Общие понятия о прецедентных феноменах	6
1.1. Понятие прецедентного текста	6
1.2. Определение прецедентного феномена и подходы к нему.....	9
1.3. Понятие о прецедентном имени.....	14
1.3.1. Антропонимы.....	17
1.3.2. Топонимы.....	19
1.3.3. Идеонимы.....	22
Глава II. Прецедентные имена в романе Т. Толстой «Кысь».....	24
2.1. Прецедентные антропонимы.....	24
2.1.1. Прецедентные антропонимы – фамилии.....	26
2.1.1.1. Фамилии писателей.....	26
2.1.1.2. Фамилии философов.....	30
2.1.1.3. Фамилии ученых.....	32
2.1.1.4. Фамилии политиков.....	34
2.1.1.5. Фамилии деятелей искусства и спорта.....	38
2.1.2. Прецедентные имена без фамилий.....	41
2.1.3. Полифункциональные имена.....	44
2.2. Прецедентные топонимы.....	48
2.3. Прецедентные идеонимы.....	56
2.3.1. Прецедентные библионимы.....	57
2.3.2. Прецедентные гемеронимы.....	62
2.3.3. Прецедентные артионимы.....	63
2.3.4. Прецедентные поэтонимы.....	65
2.3.5. Прецедентные геортонимы.....	67
2.4. Работа с прецедентными явлениями в школьном курсе обучения.....	68
Заключение	72
Список литературы	75

Приложение 1. Прецедентные имена, встречающиеся в романе списочно.....	80
Приложение 2. Элективный курс по русскому языку «Прецедентные явления»	84
Приложение 3. Конспект урока на тему: «Понятие прецедентного имени»	89
Приложение 4. Конспект урока на тему «Антропонимы в романе Т. Толстой «Кысь»	97

Введение

В каждой культуре есть явления, апелляция к которым происходит систематично: когда мы слышим фразу «Мы все глядим в наполеоны», в нашем сознании предстает строго определенный образ, наделенный своими специфическими чертами. В лингвистике это явление получило название «прецедентность».

Активное исследование данного явления началось лишь в 80-е годы и обусловлено повышенным вниманием к взаимодействию языка и культуры – одной из приоритетных задач современной лингвистики.

Разрабатывали теорию прецедентности такие лингвисты, как Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Е.А. Нахимова, В.Г. Костомаров и другие. При этом обычно работы по специфике прецедентов ограничиваются изучением одной определенной сферы. Так, Ю.Б. Пикулева анализирует прецедентные феномены в телерекламе, Е.А. Земская и Е.А. Нахимова изучают современные СМИ, Г.Г. Слышкин рассматривает комические тексты. Наше исследование направлено на образец постмодернистской литературы, которая буквально сконструирована из прецедентных феноменов и оценивается исследователями как «цитатная литература». Этим и обусловлена актуальность нашей работы.

Цель нашей работы – описание прецедентных имён в романе Т. Толстой «Кысь».

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить основные научные труды по теории прецедентности;
2. выявить качественный и количественный состав прецедентных имён в тексте романа Т. Толстой «Кысь»;
3. классифицировать найденные прецедентные имена;

4. описать специфику работы с прецедентным текстом в контексте изучения художественного произведения в рамках школьного курса обучения.

Объектом исследования являются прецедентные имена.

Предметом исследования – прецедентные имена в тексте романа Т. Толстой «Кысь».

Материалом исследования послужил роман Татьяны Толстой «Кысь» – постапокалиптическая антиутопия, действие которой происходит после ядерного взрыва. Все живое мутировало, в массах прежняя культура отмерла, а своя еще не возникла. Носителями культуры являются лишь «Прежние» – те, кто жил до взрыва и сейчас пытается приобщиться к культуре через литературу.

В результате сплошной выборки в тексте романа было выявлено 245 прецедентных имен.

При работе применялись методы контекстуального и лингвокультурологического анализа, индуктивный метод анализа материала, приемы направленной выборки из иллюстративного материала, экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотно-статистической характеристики.

Основные результаты исследования были представлены на XVI и XVIII Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», на XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Язык и социальная динамика», конференции «Проблемы и опыт междисциплинарных гуманитарных исследований» и научно-практическом семинаре «Проблемы преподавания языка и литературы в школе».

Структура исследования включает введение, основную часть из двух глав, заключение, список использованной литературы и приложение, содержащее программу элективного курса и два конспекта уроков.

Глава I. Общие понятия о прецедентных феноменах

1.1. Понятие прецедентного текста

Современного человека окружает множество разных текстов. Однако есть такие, с которыми мы неоднократно встречаемся на протяжении жизни.

Ю.М. Лотман пишет, что культура представляет собой один большой сложноорганизованный текст, который распадается на иерархию «текстов в тексте»: «Поскольку само слово «текст» включает в себя этимологию переплетения, мы можем сказать, что таким толкованием мы возвращаем понятию «текст» его исходное значение. ... Само понятие текста подвергается некоторому уточнению. Представление о тексте как о единообразно организованном смысловом пространстве дополняется ссылкой на вторжение разнообразных «случайных» элементов из других текстов» [Лотман 1992: 121-122].

Тексты, которые несут информацию, значимую лишь для представителя определенной культуры, называются прецедентными.

Термин «прецедентный текст» впервые был предложен Ю.Н. Карауловым. Прецедентные тексты определены им как тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2007: 216].

Ю.Н. Караулов говорит о том, что прецедентные тексты являются «хрестоматийными», то есть все говорящие хотя бы слышали о них. Знание прецедентных текстов – это показатель принадлежности человека к определенной эпохе и культуре. Так, например, для русского человека прецедентными являются произведения А.С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М.

Достоевского. Сюда Караулов относит и тексты, существовавшие до художественной литературы в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений, а также библейские тексты и виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и т.п.), публицистические произведения историко-философского и политического звучания [Караулов 2007: 216].

В связи с тем, что текст становится культурным достоянием, наблюдается такой процесс, как реинтерпретация, т.е. уточнение и изменение смысла и значения первоначально интерпретируемой информации. Это проявляется уже не только в словесном искусстве, но и в драматических спектаклях, музыке, живописи и других видах. Таким образом, текст множество раз воспроизводится в разных поколениях и становится фактом культуры, приобретая новые значения. Не являются исключением и постмодернистские тексты, буквально сотканые из разных цитат.

А.А. Евтюгина считает, что прецедентный текст – минимальный культурный знак. В связи с этим он выполняет специализированную практическую функцию: регулирует отношения между текстами – прецедент, попавший в новую текстовую среду, хранит культурную память о первоисточнике [Евтюгина 1995:169].

Г.Г. Слышкин расширяет понятие прецедентного текста Ю.Н. Караулова, выделяя как тексты, прецедентные для узкого круга людей, для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы), так и тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок и не только не известные предшественникам данной языковой личности, но и выходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (рекламный ролик, анекдот) [Слышкин 2004].

Е.А. Земская считает, что прецедентными могут быть тексты, включённые в текст как в неизменном виде (цитация), так и в трансформированном, переименованном (квазицитация), поскольку они хорошо

известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах [Земская 1966: 157].

Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева, придерживаясь теории о прецедентных феноменах, устраняют многозначность термина «текст», подчёркивая, что прецедентный текст – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица, обращение к которому возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы», которые являются прецедентными феноменами [Красных 2003: 172].

Ю.Н. Караулов выделяет три способа существования прецедентных текстов:

1. Натуральный способ – текст в первозданном виде доходит до слушателя как прямой объект восприятия;

2. Вторичный – предполагает трансформацию исходного текста в другой вид искусства или размышления по поводу первичного текста, представленные в статьях, рецензиях, исследованиях;

3. Семиотический – обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты. В этом случае весь текст или значительный его фрагмент выступают как целостная единица обозначения.

Два первых способа существования доступны любому тексту, а семиотический присущ только прецедентному [Караулов 2007: 217].

Ярким отражением в тексте национальных культурных традиций в оценке и восприятии тех или иных исторических событий и личностей, мифологии, памятников культуры, искусства и произведений устного народного творчества являются прецедентные феномены [Ахмедова 2015].

1.2. Определение прецедентного феномена и подходы к нему

Внутри прецедентов в широком понимании – «стереотипного образно-ассоциативного комплекса», значимого для определенного социума и регулярно актуализирующегося в речи представителей этого социума, – выделяют прецедентные феномены. По мнению В.В. Красных, на термин «прецедентные феномены» в целом было экстраполировано понятие «прецедентный текст», введенное Ю.Н. Карауловым и понимаемое в современной лингвистике уже в более узком смысле [Красных 2003: 170].

В лингвистике существует несколько подходов к определению данного термина, рассмотрим наиболее значимые, с нашей точки зрения.

В.В. Красных, давая определение прецедентным феноменам, выделяет следующие признаки: это феномены:

1. хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества;
2. актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
3. обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. [Красных 2003:170].

Схожие определения по сути можно найти у Д.Б. Гудкова и О.А. Ворожцовой. Д.Б. Гудков, уточняя степень известности прецедентных феноменов сообществу, определяет их как единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [Гудков 1997:84].

По мнению О.А. Ворожцовой, «прецедентными феноменами называется особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, которые известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного

сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества» [Ворожцова 2006: 222].

С позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии прецедентные феномены можно охарактеризовать как единицы, которые требуют осмысления на трех уровнях: языка, сознания и культуры.

Как единицы языка прецедентные феномены:

- имеют словесное выражение;
- в процессе коммуникации не создаются заново, но возобновляются;
- могут видоизменяться (трансформироваться) в пределах сохранения опознаваемости.

Как единицы сознания:

- являются результатом определенных когнитивных операций (редукции, минимизации и др.), особым способом «упакованным» знанием;
- служат средством кодирования и трансформирования информации;
- задают модели обработки, оценки поступающей информации и ее сопоставления с уже имеющейся.

Как единицы культуры:

- характеризуются наполненностью некоторым знанием культурного характера;
- требуют соотнесения с другими текстами как фактами культуры;
- определяют специфику культурного пространства [Кулаженко 2011: 71-72].

В.В. Красных с учетом широты охвата выделяет три типа прецедентных феноменов: социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные [Красных 2003: 173].

1. Социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (социального, конфессионального, профессионального и т.д.) и входящие в коллективное когнитивное

пространство. Эти феномены могут не зависеть от национальной культуры, например, феномены, общие для всех врачей (профессиональный социум).

2. Национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу.

3. Универсально-прецедентные – феномены, известные любому среднему современному *homo sapiens* и входящие в «универсальное» когнитивное пространство [Красных 2003: 174].

Ю.Е. Прохоров уровни прецедентности соотносит с уровнями языковой личности: автопрецедентный, социумно-прецедентный, национально-прецедентный и универсально-прецедентный.

Первый уровень соответствует каждой конкретной языковой личности. Он определяется знаниями, словарным запасом и процессами мышления субъекта речевой деятельности.

Автопрецедентные феномены «представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды», например, образ зеленой водочапки, который может ассоциироваться с детством конкретного индивида: «подобные ассоциации весьма индивидуальны, и далеко не для всех представление о водочапке является прецедентным и обладает указанным значением» [Прохоров 2004: 148].

Второй уровень – социумно-прецедентный – характеризует субъекта как представителя малой социальной группы (семья, школа, профессия). В таких группах члены объединены общими ценностями, знаниями, средствами межличностного взаимодействия. В качестве примера социумно-прецедентного феномена Ю.Е. Прохоров приводит текст Евангелия, который

является прецедентным для любого представителя христианского социума [Петрова 2010: 179].

Национально-прецедентный, третий, уровень характеризует языковую личность как члена национально культурного сообщества, который владеет неким общим для всех включенных в данное сообщество набором «культурных предметов» и их символов [Прохоров 2004: 148].

И универсально-прецедентный уровень рассматривает языковую личность как представителя всего человеческого рода, обладающего универсальными знаниями [Прохоров 2004: 149].

Как видим, обозначенные подходы практически идентичны у разных лингвистов. Это подтверждает и точка зрения Г.Г. Слышкина, разделяющего прецедентные феномены по социальной значимости распространения. Данный подход отличается отсутствием автопрецедентных феноменов и делением социумно-прецедентных на макрогрупповые, прецедентные для большой группы людей – профессиональная группа, группа одноклассников, студентов, и микрогрупповые феномены, прецедентные для маленькой группы людей, например, семейной группы [Слышкин 2004: 149].

Ю.Н. Караулов, а вслед за ним и В.В. Красных делит прецедентные феномены на две большие группы:

1. Вербальные (разные вербальные единицы, а также тексты как продукты речевой деятельности);
2. Невербальные (произведения живописи, архитектуры, музыкальные произведения) [Караулов 1997, Красных 2002].

Нас интересует в первую очередь узкий подход, представленный первой выделяемой группой и отражающий функционирование прецедентных феноменов в тексте.

Среди вербальных прецедентных феноменов принято выделять собственно вербальные: прецедентное имя и прецедентное высказывание – и

вербализуемые, к которым относит прецедентный текст и прецедентную ситуацию [Красных 1997: 8].

Именно такая классификация представлена в работах Ю.Н. Прохорова, Д.Б. Гудкова и В.В. Красных.

Прецедентный текст – законченный и самостоятельный текст, обращение к которому происходит неоднократно в процессе речевой деятельности большинства членов национально-культурного сообщества. В первую очередь, сюда относятся тексты литературных произведений, а также цитаты из фильмов, реклама и др.

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентным высказыванием может быть 1) цитата (в том числе и трансформированная), 2) название произведения, 3) полное воспроизведение небольшого по объему текста [Гудков 2003: 107].

Прецедентная ситуация – это некая ситуация, известная носителям языка и культуры, значимая в истории или искусстве. Это некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями (ситуация предательства Иудой Христа). Означающими прецедентной ситуации могут быть другие прецедентные феномены.

Прецедентное имя – имя собственное, связанное с широко известным текстом (Обломов, Тарас Бульба), ситуацией (Иван Сусанин, Колумб) и/или фиксированным комплексом определённых качеств (Моцарт, Ломоносов), способное регулярно употребляться интенционально (денотативно) [Захаренко, Красных, Гудков, Брилева 2004: 23].

В рамках нашего исследования мы рассматриваем последнюю группу – прецедентные имена.

1.3. Понятие о прецедентном имени

Прецедентное имя обладает сложной структурой, «ядро которой составляют его дифференциальные признаки, апелляции к которым наиболее частотны, а периферию – атрибуты» [Красных 2003: 198]. Дифференциальные признаки представляют собой сложную систему характеристик, отличающих данный предмет от ему подобных. В ядре, имеющем горизонтальную структуру, также выделяется центр и периферия. В первую очередь это компоненты, апелляция к которым постоянно наблюдается в коммуникации и которые первыми «всплывают» при восприятии, и компоненты, которые, «не будучи частотными, с точки зрения их использования в общении, позволяют однозначно и адекватно интерпретировать случаи апелляции к ним, если таковая имеет место» [Красных 2003: 215-216].

Данная структура прецедентного имени определяет особенности его употребления и функционирования. По мнению В.В. Красных, прецедентное имя может функционировать либо как имя собственное, указывая непосредственно на денотат, либо в качестве «сложного знака», обладающего и некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета» [Красных 2003: 202-203]. Д.Б. Гудков обозначает эти виды функционирования, как денотативные (экстенциональные) и коннотативные (интенциональные), использующиеся для характеристики объекта [Гудков 2003: 154].

Так, О.Н. Долозова представляет следующие стадии становления прецедентности имени Золушка:

– первичный референт (R1), или прототип (предмет, обозначенный именем), – героиня сказки Ш. Перро / Е. Шварца (кинофильма / мультфильма);

– денотат (D) (экстенционал) – представление о референте, целостный образ, возникающий в сознании при назывании имени вне контекста: Золушка – бедная падчерица, которая вышла замуж за принца;

– сигнификат (S) (интенционал) – понятие или комплекс дифференциальных признаков, складывающихся на основе инварианта денотативного образа (Какой? Что делает? Что происходит с ним?);

– вторичный референт (R2) – X, обладающий признаками (одним из признаков), входящими в понятие S [Долозова 2004].

Система дифференциальных признаков прецедентного имени обладает структурой, позволяющей выделить несколько групп характеристик, определяющих денотат прецедентного имени: характеристика по внешности, по чертам характерам, по роду деятельности, по связи с прецедентной ситуацией или текстом. При употреблении прецедентного имени в тексте происходит актуализация одного из дифференциальных признаков или их некоторой совокупности [Боярских 2008:91]. Так, во фразе *А в душе он – Ленский* антропоним *Ленский* является прецедентным, потому что это фамилия героя романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Выражение же *Что ты стоишь, как Ленин на броневике* отсылает нас к прецедентной ситуации – митинге на Финляндском вокзале, после которого В.И. Ленин, лидер пролетариата, огласил «Апрельские тезисы». Обращение к прецедентной ситуации помогает созданию метафоры, поскольку подобно обращению к тому культурному предмету, на который указывает прецедентное имя [Гудков 2000: 43].

У прецедентных имен стадия становления постоянной семантики отсутствует, они начинают употребляться в новых ситуациях «как есть», приобретая семантику контекстуальную. Становясь прецедентным, имя собственное обнаруживает тенденцию к выражению обобщенной семантики, различные свойства первичного объекта рассматриваются как образцовые, в соответствии с ними дается оценка, они переносятся на новый объект,

обладающий, по мнению говорящего, таковыми качествами. Часто такой перенос сопровождается переходом имени собственного в нарицательное (донкихот, золушка и т. д.).

В современной лингвистике до настоящего времени не существует общепризнанной классификации прецедентных имен, так как теоретически прецедентным может стать почти любая категория имени собственного в текстах разных жанров. В классификациях, основанных на интертекстуальности, выделяются, как правило, понятийные источники, к которым принадлежат прецедентные феномены в своих основных значениях. Например, классификация А.Е. Супрун при рассмотрении текстовых реминисценций: 1) фольклор; 2) тексты библейского происхождения; 3) произведения античной мифологии; 4) мировая художественная литература; 5) русская литература (занимает наибольшее место в корпусе источников); 6) тексты песен; 7) кинофильмы; 8) политические тексты; 9) интересно, что в отдельный пункт автор выделяет детскую литературу [Супрун 1995: 23-25].

Одна из самых распространенных классификаций прецедентных имен включает их деление с точки зрения выделения групп онимов: антропонимы, топонимы, названия событий, названия литературных, музыкальных, научных и иных произведений. Е.С. Отин выделяет уже более частные группы: антропонимы, зоонимы, мифонимы, топонимы, гидронимы, астронимы, хрематонимы (названия продуктов материальной и духовной деятельности человека), хрононимы (названия, связанные с датами или темпоральными отрезками) и др. [Отин 2003: 62].

В нашем исследовании за основу взята классификация Е.А. Нахимовой, в рамках которой выделяются следующие группы: 1) имена, обозначающие лиц и животных, 2) имена, обозначающие художественные или иные произведения; 3) имена, обозначающие важные события при помощи указания на их дату; 4) имена, обозначающие те или иные события при помощи указания на место, где они произошли; 5) имена, объекты бизнеса –

компаний, заводы, банки и т.п.; 6) имена, обозначающие получившие широкую известность географические объекты; 7) прецедентные названия стран, служащие напоминанием об исторической судьбе соответствующих государств; 8) имена, восходящие к названиям кораблей [Нахимова 2011, 85-99].

Основываясь на данных видах прецедентных имен, мы выделили и проанализировали следующие тематические группы: 1) антропонимы; 2) топонимы; 3) идеонимы.

1.3.1. Антропонимы

К антропонимам относятся личные имена, вторые и последующие имена, отчества, дедичества, андронимы, гинеконимы, фамилии, прозвища, псевдонимы и др. [Мадиева, Супрун 2010: 96].

И.В. Крюкова считает, что антропонимы – центр ономастического пространства, которое представляет собой структуру полей с ядерным и периферийным разрядами названий [Крюкова 1993: 14].

Разновидности антропонимов объединяет общая функция: способность именовать человека и использовать имя при обращении к нему. При этом личное имя обладает высокой степенью индивидуализации денотата, подчеркивающей его отличительные особенности. Это в свою очередь помогает появлению прецедентности, т.к. на основную и первичную – языковую номинативно-идентификационно-дифференцирующую – функцию прецедентного имени собственного накладывается художественная функция, которая в тексте становится первичной [Горбачева 2008: 28].

Художественная функция включает в себя шесть компонентов: характеризующий, стилистический, социальный, культурно-исторический, эстетический и идеологический.

Характеризующий обусловлен индивидуально-образной семантикой имени: каждое имя, даже содержащее характеризующий элемент, остается уникальным. При этом в основу характеристики могут быть заложены разноплановые составляющие: внешний вид «*А еще Печорина из себя разыгрывает! Интересная бледность, томный взор, благородная седина*» (Б. Акунин); особенности поведения «*Муза, как Плюшкин, скупала комиссионки и тащила все в свое новое жилище*» (Московский комсомолец); профессионально-деятельностная характеристика – *Мерлин Мастер*; характеристика когнитивных способностей – *Иванушка-дурачок*; семейно-родственные отношения – *дядя Стёпа, Икар, сын Дедала*; социальный статус – *граф Монте-Кристо*; субъективная оценка общего характера и др.

Согласно стилистическому компоненту выбор имени должен соответствовать жанру произведения, его тональности, звуковой организации. Так, для фольклора характерны сложные имена *Иванушка-дурачок, Царевна-лягушка*.

С учетом социального компонента имя выделяет, разграничивает героев, характеризует их социальный статус, указывает на род занятий, возраст и принадлежность к определенной социальной группе: *Иван-царевич, доктор Айболит*.

С позиции культурно-исторического компонента прецедентное имя может являться носителем исторической и этнокультурной информации, выразителем национальной ментальности: *Иван Сусанин*.

Эстетический компонент рассматривает имя как часть этноса, когда иноязычные имена соотносятся с чужой культурой. С точки зрения принадлежности к культуре и вхождению в неё можно разделить антропонимы на две группы: «свои» – входящие в русскую систему имёнослова, и «чужие» – соответствуют иностранной системе имён, являются маркированными для русского читателя и обозначают принадлежность к чужой культуре: *Чуть поодаль расположен езидский*

Ватикан – священный город Лалеш, где живут посвященные и куда со всего мира стекается паства с богатыми дарами (Э. Султанов) [Белоконева 2012: 8].

Идеологический компонент связан с тем, что через имя персонажа автор отражает свою идеологию, связывая ее с идеей произведения, описывая некий социальный идеал человеческого поведения [Репринцева 2011: 333]. Например, имя Джона Рокфеллера раскрывает господствующую в Америке власть денег, идею наживы [Мартиш 2016: 51].

Все эти дополнительные смыслы, вкладываемые в прецедентное имя, приводят не только к внутреннему, содержательному изменению имени, но и внешнему. Так, при описании прецедентных антропонимов лингвисты обычно говорят об апеллятивизации: употреблении форм множественного числа имени собственного, написание его со строчной буквы, использование кавычек. И даже включении имен собственных в толковые словари, в которых, как правило, отсутствуют словарные статьи на обычные имена собственные [Нахимова 2006: 149].

1.3.2. Топонимы

Топоним – собственное название отдельного географического места. По типу обозначаемых объектов делятся на:

1. Гидронимы – названия водных объектов: пелагонимы – названия морей, лимнонимы – названия озёр, прудов, потамонимы – названия рек, гелонимы – собственные имена болот, заболоченных мест.

2. Оронимы – названия гор.

3. Ойконимы – названия деревень и городов.

4. Урбанонимы – названия внутригородских объектов: годонимы – названия улиц, горонимы – названия площадей и дромонимы – названия путей сообщения.

5. Макротопонимы (хоронимы) – имена крупных географических объектов: названия стран или исторической области, провинции.

6. Микротопонимы – собственное имя небольшого географического объекта, как правило, известное лишь сравнительно неширокому кругу людей, живущих вблизи его: холм, ручей, поляна, камень, тропа, сад.

7. Антропотопонимы – названия географических объектов, образованные от личных имен.

8. Экклезионимы – название церквей, соборов, мечетей и другие группы [Суперанская 2007].

Широко известные топонимы способны выступать как прецедентные имена. Прецедентность в таком случае выступает как результат метонимического переноса, в основе которого могут находиться масштабы географического объекта, значимость, особенности его создания [Левина 2016: 116]. Связано это в первую очередь с тем, что топонимам в высокой степени свойственен национально-культурный компонент [Верещагин, Костомаров 1990: 56]: топоним не только называет географическое место, но и включает в своё семантическое поле целый комплекс значений, к которым мы можем апеллировать, исходя из своих целей. Понимание таких прецедентных топонимов зависит от культурного уровня, национального восприятия и фоновых знаний слушателей или читателей.

Классификация прецедентных топонимов в данном случае не имеет четких границ, поскольку число вторичных значений топонимов неисчислимо. Е.А. Нахимова, например, выделяет следующие группы топонимических метафор:

1) название стран, служащие напоминанием об исторической судьбе соответствующих государств или их современном состоянии. Такие прецедентные топонимы выступают как оценочные и позволяют проводить исторические параллели с определенными историческими периодами: *Пытаясь стать Чили, мы стали Нигерией: та же коррупция и та же*

нефть (И. Хакамада). Обозначение *Чили* характеризует государство, в котором жесткая и даже жестокая власть способствует экономическому прогрессу [Нахимова 2011: 92].

2) названия мегарегионов, включающих в себя несколько государств: *Ну а куда делись покупатели с валютой? Ну, во-первых, на Лазурный берег и в прочие европы* (Г. Куликов). В данном случае топоним переходит в имена нарицательные, как и антропонимы, что отражается в его графическом оформлении и употреблении формы множественного числа. Это уже не индивидуальное имя, а символ богатой и безопасной жизни [Нахимова 2011: 93].

3) получившие широкую известность урбонимы, использующиеся для образного обозначения иных населенных пунктов. В подобной ситуации сопоставляются наиболее яркие характеристика некоего населенного пункта, на первый план выдвигаются, размер, расположение, экономическая составляющая, отдаленность и т.д.: *Багдад – это иракский Сталинград. Проиграть битву за Багдад означает проиграть и всю страну в целом* (Ш. Мамаев). Топоним метонимически обозначает некие события, которые происходили в определенном населенном пункте или поблизости от него [Шенкнехт 2010: 24].

4) микротопонимы, служащие для обозначения важного политического события, происшедшего в этом месте: *Болотная площадь* – площадь, на которой состоялись массовые демонстрации, собравшие более 50 тысяч человек, против несправедливых выборов.

5) метафорическое использование названий отдельных зданий, с которыми связаны определенные исторические или культурные события: *Пусть, подумали мы, в том закутке, где отваливается от стены рукомойник, где на полке стоят банки засохшей олифы и коробки со слившимися гвоздями, – пусть там будет Версаль* (Т. Толстая).

В метафорическом и метонимическом значении могут выступать и другие группы топонимов, правда, гораздо реже.

Топонимические метафоры способны значительно усиливать эмоциональное воздействие на читателя, вызывая множество дополнительных ассоциаций, пробуждая культурную память и воображение адресата [Нахимова 2011: 103].

1.3.3. Идеонимы

Идеонимы – совокупность имён собственных, связанных с человеческой деятельностью. И.В. Крюкова относит идеонимы к периферийным разрядам имён собственных [Крюкова 1993:14], хотя нам кажется, идеонимам как именам, связанным с духовной сферой человеческой деятельности, должно быть уделено большее внимание.

По специфике денотативного значения Н.В. Подольская выделяет следующие группы идеонимов:

1. артионимы – названия произведений искусства;
2. гемеронимы – названия органов периодической печати;
3. документонимы – названия разного рода документов;
4. библионимы – названия различных книг и текстов;
5. поэтонимы – имена в художественной литературе, имеющие в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции;
6. хрононимы – названия исторически значимых отрезков времени.
7. геортонимы – названия праздников [Подольская 1988].

Отдельно стоит сказать о библионимах. Этот термин имеет два значения. Первое указано в классификации Н.В. Подольской, второе, более узкое включает только имена из библейских и религиозных текстов. В нашей

работе мы будем рассматривать библейские имена в группе антропонимов, при этом учитывая специфику прецедентного текста.

Прецедентные идеонимы включают произведение в историко-культурный дискурс, а также выполняют эмоционально-стилистическую функцию. Текст, который они репрезентируют, должен иметь прецедентный характер, то есть, обладать высокой степенью популярности и быть общеизвестным, в нем должны быть представлены актуальные и значимые для личности проблемы. Кроме того, прецедентный идеоним должен быть, с одной стороны, компактен, с другой же, обладать смысловой ёмкостью, актуализирующей в сознании носителей языка определенный концепт, определенный комплекс ассоциаций [Чайкисова 2017: 87-88]. Чаще всего используются библионимы, восходящие к творчеству писателей «золотого века», позволяющие провести литературные параллели, придать новое смысловое содержание номинациям

Резюмируя всё вышесказанное, следует сказать, что прецедентные феномены, и имена в частности, являются важной частью языковой системы, которая формирует самосознание личности на разных уровнях, способствует стереотипизации и оценке действительности, а также связи поколений, национальностей и людей в целом.

Глава II. Прецедентные имена в романе Т. Толстой «Кысь»

Роман Т. Толстой «Кысь» – это постапокалиптическая антиутопия, действие которой происходит после ядерного взрыва в городе Федор Кузьмичск (Москва). Все живое мутировало, в массах прежняя культура отмерла, а своя еще не возникла. Носителями культуры являются лишь те, кто жил до взрыва – «Прежние». Бенедикт, главный герой романа, пытается приобщиться к культуре через литературу, однако ему это плохо удается.

В произведении для выражения авторского замысла используются разные художественные средства, в том числе и прецедентные феномены. Опираясь на классификацию Е.А. Нахимовой, мы выделили три тематических группы прецедентных: 1) антропонимы; 2) топонимы; 3) идеонимы.

2.1. Прецедентные антропонимы

Прецедентные антропонимы являются самой многочисленной группой в романе и включают 149 единиц, которые можно поделить тематически:

1. Прецедентные фамилии:
 - фамилии писателей;
 - фамилии философов;
 - фамилии ученых;
 - фамилии политиков;
 - фамилии деятелей искусства и спорта;
2. Прецедентные имена без фамилий.

С точки зрения употребления, все прецедентные антропонимы также делятся на две группы:

1. Полифункциональные имена;
2. Имена, употребление которых трудно интерпретировать.

Говоря о последней группе, следует отметить, что она включает 100 единиц из разных тематических подгрупп. Все эти фамилии объединяет то, что они, как правило, употребляются без контекста, путем простого перечисления, что затрудняет их текстовую интерпретацию. Лишь пять из них употребляются в контексте: **Ж. Верн, Н. Гоголь, А. Чехов, Ж.-П. Сартр, Ямамото** (имя из текста неизвестно). Например, *«Скажем, Жюль Верн. Так он и большую книжку, коричневую, сочинил, и малую, синенькую»* [Толстая 2002: 194]. Все эти фамилии принадлежат писателям, и их употребление продиктовано лишь сюжетом произведения.

Девяносто восемь фамилий (Приложение 1) употребляются в фрагменте перечисления книг героем. Основная цель – создание комического эффекта. Книги в библиотеке главного героя расположены по признаку созвучности фамилий, схожести синтаксических структур названий: *«... Цветков, Цветаева, Розов, Розанов, Пастернак, Вишневский, Яблочкина, Крон, Корнейчук... Заболоцкий, Луговской, Полевой, Степняк-Кравчинский, Степун... Носов, Глазков, Бровман, Ушинский, Лобачевский, Языков, Шейнин, Бородулин, Грудинина, Пузииков, Телешов, Хвостенко...»*

«В объятиях вампира», «В объятиях дракона», «В объятиях чужестранца», «В гибельных объятиях», «В объятиях страсти», «Огненные объятия», «Всепожирающее пламя страсти»...» [Толстая 2002: 207].

Данный приём Т. Толстая использует с целью снижения образа главного героя.

2.1.1. Прецедентные антропонимы – фамилии

2.1.1.1. Фамилии писателей

В рамках этой тематической группы было выявлено семь фамилий, среди них такие, как А.П. Чехов, А.Д. Коптяева, С. Сартаков, Ф.М. Достоевский, И.А. Крылов, А.С. Пушкин и Л.В. Дубельт.

В тексте Бенедикт сравнивает книги двух писателей: **Антон Павловича Чехова** – классика русской литературы – и **Антонины Дмитриевны Коптяевой** – советской писательницы.

*«Которые книги трепанные, грязные, листы с них вываливаются, а которые – уж такие чистенькие, как вчера сделаны. Любо-дорого посмотреть. Скажем, **Антон Чехов**. До того книга у него трепаная! Видать, криворукий мужик, забулдыга. Может, подслеповатый был. Вон на лице у него, на глазках – Последствие: оглобелька, и веревка с нее висит. А вот **Коптяева**, видать, баба чистая, себя соблюдает. Уж такая книжечка, можно сказать, нетронутая. Коптяеву тоже себе на ночь отложил»* [Толстая 2002: 196].

Герой на основании внешнего вида книг делает совершенно нелогичные выводы об авторах. Книги А.П. Чехова потрепаны, потому что их часто читали, они являются признанными шедеврами русской классической литературы, а не потому что автор «криворукий мужик».

А.Д. Коптяева неизвестна широкому кругу читателей, поэтому и книга ее «можно сказать, нетронутая».

По портрету автора герой судит и о содержании других книг. Вот что говорит он о советском писателе **Сергее Сартакове**.

*«А в этих собраниях еще чего учудят: портрет голубчика, что сочинял, нарисуют. Такие портреты смешные, ужаси. Вот голубчик **Сергей Сартаков**: уж такое личико неудобосказуемое, на улице повстречаешь, – шарахнешься. А тоже сидел, сочинял. Много сочинил»* [Толстая 2002: 196].

В тексте идет отсылка и к имени **Федора Михайловича Достоевского**: «Вспомним **Достоевского**. *Всему миру погибнуть, а мне чтоб чай пить*» [Толстая 2002: 133].

В тексте о Достоевском упоминается как об авторе «Записок из подполья», откуда герой дает неточную цитату, выражающую крайнюю степень эгоизма. Это помогает передать взгляд героев на историю: «*Господа, это символично: мир гибнет, но мясорубка неразрушима. Мясорубка истории. И здесь я позволю себе не согласиться с представителем общества охраны памятников, – опять покривился. – Мясорубка, господа. Со сменными насадками. Но все та же. Только насадки поменялись. А свобод как не было, так и нет*» [Толстая 2002: 133].

Еще один прецедентный случай связан с **Иваном Андреевичем Крыловым** – русским баснописцем и публицистом.

«– Как-к она его!.. Ам!.. Лиса-то... Да, брат, лиса – это, знаешь... Лиса она и есть... Лисанька... Ам!

– Да, жалко...

– При чем тут!.. Это ж искусство! Тут, брат, не жалко, а намек... Понимать надо... Басни **Крылова** читал?

– Басни начал.

– Хорошие есть... «Волк и ягненок». Хорошая. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!» *Поэзия*» [Толстая, 2002: 198].

В тексте Крылов упоминается как автор басни «Волк и ягненок», откуда один из героев приводит цитату. В басне герой находит модель поведения, которая ему нравится и которую он реализует в будущем. Но герои, не понимая морали басни, извращают ее смысл.

Еще две фамилии, встречающиеся чаще других, стоит рассматривать вместе, хотя вторая из них и принадлежит к другой группе прецедентных имен. Это фамилии **А.С. Пушкина** и **Л.В. Дубельта**.

Леонтий Васильевич Дубельт являлся начальником штаба Отдельного корпуса жандармов и управляющим Третьим отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии с 1835 г.

Нас интересуют взаимоотношения Л.В. Дубельта с А. С. Пушкиным, потому что в тексте их имена употребляются вместе.

«Бенедикт постучал валенком по бревну. Звенит; древесина хорошая, легкая. Но плотная. И сухая. Хороший матерьял.

– Дубельт? – спросил Бенедикт.

– Кто?!?!

Старик заругался, заплелся брызгами, глазенки засверкали; чего взбеленился – не пояснил. Красный стал, надулся как свеклец:

– Пушкин это! Пушкин! Будущий!..» [Толстая 2002: 143].

Для Бенедикта «дубельт» – это название древесины, из которой собираются делать памятник Пушкину. А для Никиты Ивановича, Прежнего, это фамилия жандарма, у которого были сложные взаимоотношения с А.С. Пушкиным.

Охотно соглашаясь с утверждениями о гениальности поэта, Дубельт всегда замечал, что Пушкин идет по ложному пути и «прекрасное не всегда полезно». После смерти Пушкина в обществе бытовало мнение, что, прекрасно осведомленные о предстоящем поединке с Дантесом, Бенкендорф и Дубельт специально послали «не туда» жандармов, обязанных предотвратить дуэль. Когда же великого поэта не стало, Дубельт сделал все, от него зависящее, для ограничения влияния его произведений на умы людей и, в частности, при случае ласково сказал издателю А.А. Краевскому: «Что это, голубчик, вы затеяли, к чему у вас потянулся ряд неизданных сочинений Пушкина? Э-эх, голубчик, никому-то не нужен ваш Пушкин... Довольно этой дряни, сочинений-то вашего Пушкина, при жизни его напечатано, чтобы продолжать и по смерти его отыскивать «неизданные» его творения да и

печатать их. Нехорошо, любезнейший Андрей Александрович, нехорошо...» [<http://interpretive.ru/dictionary/1308/word/dubelt-leontii-vasilevich>].

В «Кысь» афоризм «Пушкин – наше все» употребляется в разных вариациях 6 раз. Например: «*На пушкина исподнее вешают, наволочки, а пушкин – наше все!*» [Толстая 2002: 187].

«*И ведь как боялся, так и случилось: тащился на Иоакиме мимо пушкина – охота поглядеть было, как он там стоит-то, – а тут как раз Никита Иваныч: залез на наше все и отвязывает ему от шеи бельевую веревку, – ну как всегда*». [Толстая 2002: 198]. «*Еще посидел, еще подумал, рассердился: пушкин – это ж наше все! А Бенедикт, тем более, Зам по морским и окянским*». [Толстая 2002: 301].

Фамилия «Пушкин» встречается 59 раз, из них как имя собственное только 9.

Лексема же **дубельт** употребляется только со значением материала, из которого делают памятник: «*Бенедикт вздохнул, пошептал, плюнул, все как полагается, и – Господи, благослови! – топориком вдарил по **дубельту***». [Толстая 2002: 147].

В конце произведения памятник сжигают: «*Над желтой, жженой поляной черной гуглей стояло и курилось то, что раньше было **пушкиным**. **Дубельт** – дерево крепкое, столярное дело понимаем. Бенедикт доволк себя до останков поэта и заглянул снизу в обугленные, размытые жаром бывлые черты. Бакенбарды и личико спеклись в одну лепеху. На вздутии локтя лежала кучка белого пепла с перебежавшими огоньками, а все шесть пальчиков отвалились*» [Толстая 2002: 315].

Как видим, памятник Пушкину предстает перед нами как символ культуры, которая легко уничтожается, а вот дубельт – «дерево крепкое». Как Дубельт хотел ограничить влияние произведений Пушкина на умы современников, так и власть в романе «Кысь» уничтожает просветителей и символ культуры.

Таким образом, данная группа фамилий выполняет смыслообразующую функцию в романе. Мы видим, чьи книги читает главный герой, какие ассоциации у него возникают при обращении к литературе. Это показывает культурный и интеллектуальный уровни Бенедикта. К тому же, через отношение к литературе создаются образы других героев и жителей города в целом.

2.1.1.2. Фамилии философов

К данной тематической группе нами было отнесено две фамилии: А. Шопенгауэр и И. Кант.

Первый философ – **Артур Шопенгауэр** – основоположник системы, проникнутой волюнтаризмом, пессимизмом и иррационализмом.

*«То вот сказки, то стихи, то роман, то детектив, или рассказ, или новелла, или эссе какой, а о прошлом годе изволил Федор Кузьмич, слава ему, сочинить **шопенгауэр**, а это вроде рассказа, только ни хрена ни разберешь».* [Толстая 2002: 81]

Главный герой считает, что «шопенгауэр» – это жанр произведения: *«это вроде рассказа»* [Толстая 2002: 81], – поэтому в тексте фамилия и написана не с заглавной буквы. Т. Толстая называет и центральную работу Шопенгауэра, прецедентный библионим, – «Мир как воля и представление».

Жители города Федор Кузьмичск не способны разобраться в идеях философа, их прочтение поверхностно и примитивно. Понимание произведения связано у них только с сюжетом: *«А, голубчик, понял – дак расскажи сюжет: кто куда пошел, да кого увидел, да с кем шуры-муры крутил, да кого убил? А? Не можешь? – то-то»* [Толстая 2002: 82].

Об интеллекте главного героя, Бенедикта, можно судить и опираясь на его размышления о связи названия и содержания работы Шопенгауэра. Философские категории «воля» и «представления» герой подменяет

повседневным понятием – фантазия. У него, как и у большинства жителей города, нет необходимых знаний, чтобы постичь смысл этой философской работы: *«А только народ все равно все раскупил, а лучшие сказать, сменял, и теперь кто-то где-то это дело, стало быть, читает, плюется»* [Толстая 2002: 83]. Это еще одна характеристика жителей города, из которой мы понимаем, что чтение – самоцель, о постижении смысла речи не идет.

Также в тексте есть упоминание **Имануила Канта** – родоначальника немецкой классической философии. Использование этого антропонима помогает сопоставить знания и интеллект героев, относящихся к разным поколениям, жившим до и после взрыва. Никита Иваныч, Главный Истопник, родившийся и живший до взрыва, способен с пониманием рассуждать о философии. Он пытается донести до главного героя смысл высказывания: *«Имануил Кант изумлялся двум вещам: моральному закону в груди и звездному небу над головой»* [Толстая 2002:163]. Его рассуждения отличаются от рассуждений Бенедикта о работе Канта тем, что они глубоки и абсолютно правильны. *«Как сие надо понимать? – а так, что человек есть перекресток двух бездн, равно бездонных и равно непостижимых: мир внешний и мир внутренний. И подобно тому, как светила, кометы, туманности и прочие небесные тела движутся по законам нам мало известным, но строго предопределенным, – ты меня слушаешь? – так и нравственные законы, при всем нашем несовершенстве, предопределены, прочерчены алмазным резцом на скрижалях совести! огненными буквами – в книге бытия!»* [Толстая 2002: 163].

Однако Бенедикт не способен понять этих рассуждений.

Позже главный герой вспоминает о И. Канте, но фамилия философа употребляется не как имя собственное и пишется со строчной буквы. *«Нам нужен кант в груди и мирное небо над головой. Закон такой, – вспомнил Бенедикт»* [Толстая, 2002: 286]. О том, что в тексте употребляется Кант – философ, а не нарицательное существительное кант – цветной шнурок,

оторочка по краям или швам одежды, мы можем судить по контексту. Герой приводит неточную цитату И. Канта: «Две вещи удивляют меня: звездное небо над головой и моральный закон внутри нас».

Несмотря на то, что данная группа состоит лишь из двух фамилий, она играет важную роль в формировании образов героев, их жизненных представлений. Главный герой не понимает философских идей, категорий, поэтому и искажает философские смыслы. В оппозиции ему Никита Иваныч, на фоне которого Бенедикт не только глуп, но и комичен. Сравнивая этих героев, Т. Толстая противопоставляет два поколения, две цивилизации, в пользу прошлого, культурно и интеллектуально развитого.

2.1.1.3. Фамилии ученых

К прецедентным фамилиям ученых было отнесено три единицы, среди которых В.М. Брадис, А.Д. Сахаров и М.Н. Эпштейн.

Владимир Модестович Брадис – советский математик и педагог, известен как создатель таблиц Брадиса, при помощи которых можно вычислить синус, косинус, тангенс и котангенс угла. Состоит она только из цифровых значений, которые не несут никакой информации для главного героя, потому что этот язык ему не понятен, из-за этого Бенедикт и находится в негодовании. *«Купил на торжище «Таблицы **Брандиса**» – одни цифры. Изловить этого **Брандиса**, да головой в бочку»* [Толстая 2002: 260].

Андрей Дмитриевич Сахаров – советский физик, один из создателей первой советской водородной бомбы. Общественный деятель, чьи взгляды шли вразрез с политикой государства, из-за чего вместе с семьей был выслан из Москвы в Горький.

*«Развели музей в государстве, паразиты! Бензином вас всех... и спичку!.. и пппппарламент ваш, и книжки, и академика **Ссссссахарова!** И...*

– А вот тебе, скотина! – вдруг ударил наотмашь багровый Лев Львович.
– Не трогай **Андрей Дмитрича!!!**

*Никакого **Андрей Дмитрича** в избе не было; а это бывает, когда лишку выпьешь: в глазах все как бы двоится, и из углов фигуры неведомые, али лица смотрят; смигнешь, – и нету их» [Толстая 2002: 235].*

Мы видим, что к Сахарову люди, жившие до Взрыва, относятся противоречиво: Лев Львович – представитель интеллигенции, относится к Сахарову с пиететом. Терентий – человек из народа, не ценит ученого и его вклад в развитие науки. Бенедикт, родившийся после Взрыва, выглядит в данной ситуации очень глупо и смешно, потому что он не знает, кто такой А.Д. Сахаров, не понимает смысла разговора.

Михаил Наумович Эпштейн – российский литературовед, философ и культуролог.

*«Два процента вам быть велено!.. чтоб у трудового народа на шее не засиживался!.. Кто все мясо съел? **Эпштейн!**» [Толстая 2002: 234].*

В этом тексте Эпштейн представляет всю интеллигенцию, которую рабочий, обвиняет в паразитизме.

Терентий – человек, принадлежащий к рабочему классу, родившийся и выросший в СССР. Таким образом, его отношение к интеллигенции продиктовано классовой пропагандой в СССР, именно тогда началось гонение интеллигенции и вымирание культуры.

Можно сделать вывод, что имена данной группы осознанно употребляются только Прежними, это характеризует эпоху, в которой они жили. Мы можем увидеть представителей разных социальных слоев, с разными ценностями и представлениями о жизни. Люди, живущие после взрыва, выглядят комично, столкнувшись с научными книгами и упоминаниями ученых.

2.1.1.4. Фамилии политиков

В группе прецедентных фамилиях политиков выделено шесть единиц, среди которых А. Гитлер, Рабинович, В. Жириновский, Р. Рейган, Г.В. Плеханов и В. К. Плеве.

Адольф Гитлер – национал-социалист, фюрер немецкого народа и диктатор Третьего Рейха. Он развязал Вторую Мировую войну, истреблял целые нации. С его именем связаны одни из самых ужасных страниц мировой истории, включая Холокост.

В русской национальной культуре фамилия Гитлер обладает негативной коннотацией, именно поэтому в тексте данная фамилия употребляется как ругательство: «*Гитлер ты!*» [Толстая 2002: 234].

Интересным является и следующий прецедентный случай. «*Мы не рабиновичи, чтоб в центре жить!..*» – говорит один из героев. Рабинович – распространенная еврейская фамилия, когда мы ее слышим, чаще всего возникает ассоциация с двумя людьми: политиком **Вадимом Зиновьевичем Рабинович** и экономистом **Славой Рабинович**.

Однако в данном контексте идет отсылка не к определенной личности, а к целому народу – евреям. Еврейский народ считается одним из самых богатых, а фамилия Рабинович одна из самых распространенных. Поэтому данное сравнение вызывает у читателя сразу несколько ассоциаций.

Еще одним прецедентным именем, встречающимся в тексте, является имя **Владимира Жириновского**: «*Жириновского на тебя нет!*» [Толстая 2002: 234]

Владимир Жириновский – современный политик, основатель и председатель либерально-демократической партии России. Известен своей экспрессивностью и радикальными мерами в решении разных вопросов.

Речь Терентия Петровича (перерожденец Тетеря) очень экспрессивна, порывиста, чем напоминает речь В.В. Жириновского:

«– ...кооператив в Скообл... в Свиблове, – заплетался языком Тетеря, – от метро пять минут. Район зеленый, понял? Мы не рабиновичи, чтоб в центре жить!.. И правильно вас всех сажали!

– Позвольте... мы же говорим о Сергей Сергеече!..

– ...очки напялят и рассуждать! Не позволю... крапивное семя! Вдарить монтировкой... Не тряси борода-о-ой! Абрам! Ты абрам! Тебе от государства процент положен, и соблюдай!.. е-мое... а не с иностранцами хвостом вертеть...

– Но...

– Расплодились, б**!* Два процента вам быть велено!.. чтоб у трудового народа на шее не засиживался!.. Кто все мясо съел? Эпштейн! А?! Сахар скупили, а мы белое из томат-пасты гони, да? Так?.. Гитлер ты! Жириновского на тебя нет!» [Толстая 2002: 234].

Таким образом, Жириновский упоминается в связи с его радикальными мерами против оппонентов.

К зарубежным политикам нас отсылает имя **Рональда Рейгана**.

«А ты сговорился Курилы **Рейгану** продать!..» [Толстая 2002: 234].

Рональд Рейган – сороковой президент США. Текст указывает на реальную историческую ситуацию. В 1983 г. была принята «доктрина Накасонэ», подразумевающая экономический и военный союз между Японией и США, целью которого было окончательно измотать СССР.

Пока США и СССР вели гонку вооружений, Япония отчаянно боролась за правом обладать Курильскими островами. Однако в конце 80-х, когда экономическое положение СССР резко ухудшилось, в горбачевском окружении все больше стали соблазняться идеей получения за Курилы «хорошей цены». К этому толкали и партнеры по «большой семерке». В 1988 году, во время визита в Москву, Рейган настойчиво советовал Горбачеву пойти навстречу Японии в территориальном вопросе. Эту позицию всемерно поддерживал Шеварднадзе, который впоследствии признал, что «хотел

отдать острова Японии». Японские политики стали спешно разрабатывать план обмена Курил на финансовую помощь, а фактически – «выкупа» островов. Ориентировочная сумма была определена в 26-28 миллиардов долларов. Но такая сделка просто не нашла бы поддержки в общественном мнении нашей страны, Михаил Сергеевич это очень точно почувствовал. В результате его визит в Японию в апреле 1991 года закончился, как он сам выразился, «ничьей» [Сабов 2006].

Таким образом, в тексте Т. Толстой, человек, сговорившийся «Курилы Рейгану продать», воспринимается говорящим как предатель, чьи интересы идут вразрез с интересами страны.

Вместе употребляются имена **Г.В. Плеханова** и **В.К. Плеве**. Эти государственные деятели жили в одну эпоху, оба были консерваторами.

«– Автор, автор кто?»

Бенедикт подумал.

– Сразу не вспомню... На «Пле» как-то...

– Плеханов?

– Не...

– Неужто Плеве?

– Не, не... Не сбивайте... А! – «Плетення». Да! «Плетення жинкових жакетов» [Толстая 2002: 231].

Георгий Валентинович Плеханов – философ и политик, основатель партии РСДРП. Политические взгляды Г.В. Плеханова сводились к отрицанию возможности построения социализма в такой капиталистически неразвитой стране, как Россия; требовали установления твёрдой государственной власти.

Плеханов поддерживал Временное правительство, был против «Апрельских тезисов» В.И. Ленина, назвав их «бредом». Резко осуждал стремление большевиков взять в свои руки политическую власть. Считал,

что Россия ещё не созрела для социальной революции и для перехода к социализму [<http://www.rosimperija.info/post/1676>].

Вячеслав Константинович Плеве – российский государственный деятель, министр внутренних дел, который прославился своей жестокостью. Специалист по сыску и провокации, организатор первых в России еврейских погромов, Плеве одно время способствует развитию полицейского «социализма». Под его покровительством пышно расцветает зубатовщина. В борьбе с растущим революционным движением он проявил себя решительным сторонником крайних мер. Борьба с «крамолой», во всех ее видах, составляла главное содержание его деятельности [<http://enc-dic.com/history/Pleve-33401>].

Таким образом, как В.К. Плеве выступал против С.Ю. Витте, который придерживался прогрессивных взглядов и двигал Россию в сторону Запада, так и Г.В. Плеханов выступал против В.И. Ленина, который брал пример с европейских революций. Мы можем сделать вывод, что обе эти личности были своего рода консерваторами, может быть, поэтому Т. Толстая ставит эти две фамилии в один ряд.

Данная группа прецедентных имен стоит на втором месте по количеству употреблений в тексте. Все фамилии отсылают нас к определенной эпохе: вторая половина XX века. В связи с тем, что антропонимы употребляются не изолированно, а с другими прецедентными феноменами, мы получаем отсылки к конкретным историческим событиям, можем проследить отношение героев к ним. Все это помогает в создании образа эпохи до Взрыва. Из-за взаимодействия прецедентных феноменов, возникают прецедентные связи на разных уровнях, а именно на автопрецедентном, социумно-прецедентном, национально-прецедентном и универсально-прецедентном. Произведение включается в исторический и культурные контексты.

2.1.1.5. Фамилии деятелей искусства и спорта

В состав данной группы прецедентных антропонимов вошло семь фамилий: И. Брамс, А. Опекушин, М. Кристалинская, И. Роднина, К. Кузминский и В. Вайсман, А. Дюрер.

Представителем классического искусства в романе является **Иоганнес Брамс** – немецкий композитор, представитель эпохи романтизма. Упоминание И. Брамса помогает нам понять, в какой степени развито эстетическое чувство героя, а также увидеть, на каком уровне находится музыкальное искусство в городе после взрыва.

Представителем с развитым эстетическим вкусом является Никита Иванович, рожденный до взрыва, любящий музыку И. Брамса. Бенедикт противопоставляется ему как человек, никогда не слышащий классической музыки. Его восприятие настолько элементарно, что он не слышит даже ее мелодичности, а фамилия Брамс для него фактически приравнивается к звукоподражанию «бряц»: *«... такую музыку громкую играет: ведра-то, горшки-то кверху дном перевернет, да давай палками в их бить, – тумпа-тумпа, тумпа-тумпа, а потом в бочку-то, в дно-то: хрясь!!! – брамс и выйдет»* [Толстая, 2002: 135].

Ещё один антропоним – **Опекушин**: *«Бенедикт Карпов, наш скульптор, народный Опекушин»* [Толстая 2002:225].

Александр Михайлович Опекушин – русский скульптор, который помимо прочего создал три памятника А.С. Пушкину. В тексте Бенедикта называют *«народным Опекушином»*, потому что он тоже создал памятник Пушкину.

Следующий случай употребления объединяет сразу два прецедентных имени.

«– ...я домой пришел, все культурно, полы польским лаком покрыты! – разорвался пьяный Тетеря. – Разулся, сразу в тапки, по ящику фигурное

катание **Ирина Роднина!** Двойной тулуп... **Майя Кристалинская** поет. Тебе мешала, да?»

Ирину Роднину по праву называют одной из лучших спортсменок двадцатого века. Советская фигуристка сумела сделать свой вид спорта – фигурное катание – одним из самых популярных на родине и в мире.

Роднина стала самой успешной фигуристкой в истории парного катания: трехкратной олимпийской чемпионкой, десятикратной (1969-1978) чемпионкой мира, одиннадцатикратной (1969-1978, 1980) чемпионкой Европы и шестикратной (1970-1971, 1973-1975, 1977) чемпионкой СССР, в 1969-80 не проиграв ни одного соревнования, в которых участвовала.

Только в одной произвольной программе сезона 1974/75 Роднина и Зайцев исполнили свыше 30 элементов, целый ряд которых на многие годы опережал развитие парного катания [http://www.people.su/93997_3].

Майя Владимировна Кристалинская – «знаменитая советская эстрадная певица, заслуженная артистка РСФСР (1974). «Эхом нашей юности» назвал Майю Кристалинскую поэт Роберт Рождественский.

Мгновенную популярность Кристалинская приобрела в 1960 году после выхода фильма «Жажда», в котором Кристалинская исполняла песню Маши «Мы с тобой два берега».

Голос певицы стал душевным камертоном народа на целое десятилетие. Ее песни отличали сердечное тепло и нежность. Она пела ставшие шлягерами «А снег идет», «Неужели это мне одной», «Текстильный городок», «Я тебя подожду» [<http://jewish-memorial.narod.ru/Kristalinska.htm>].

Таким образом, мы видим, как герой восхищается Родниной и Кристалинской, ведь он сразу садится перед телевизором, едва зайдя в дом.

Далее рассмотрим прецедентное имя **Альбрехт Дюрер**. Имя этого немецкого живописца и графика западноевропейского Ренессанса употребляется в следующем контексте: *«Как вы собираетесь бороться за свободу факсом? Ну?»*

– Помилуйте. Да очень просто. Беру **альбом Дюрера**. Это к примеру. Черно-белый, но это не важно. Беру ксерокс, делаю копию. Размножаю. Беру факс, посылаю копию на Запад. Там смотрят: что такое! Их национальное сокровище. Они мне факс: верните национальное сокровище сию минуту! А я им: придите и возьмите. Володейте. Вот вам и международные контакты, и дипломатические переговоры, да все что угодно! Кофе, мощные дороги. Вспомните, Никита Иваныч... Рубашки с запонками. Конференции...» [Толстая, 2002: 227]

Упоминание А. Дюрера происходит в беседе между людьми, жившими до катастрофы. Они оценивают альбом с рисунками Дюрера как национальное сокровище Запада, сохранение и возвращение которого поможет восстановить цивилизацию. Данный фрагмент наглядно иллюстрирует отношение к искусству и силу искусства, которые реализовывались в мире до Взрыва.

Последний случай сочетает в себе употребление имён разной тематики.

«– *Полина Михайловна, а Кузминского помните? Ха-ха-ха. А как Вайсман приезжал, помните?»* [Толстая 2002:25]

Кузминский Константин – русский поэт, составил ряд самиздатских авторских книг (И. Бродского, С. Красовицкого), самый большой труд «Антология новейшей русской поэзии у Голубой Лагуны».

Вениамин Вайсман – советский мошенник, обманувший в 1946-1947 годах 26 сталинских наркомов.

Прецедентные имена употребляются в разговоре Прежних. Это ностальгические воспоминания о прошлой жизни, которые выполняют несколько функций: придаёт «реальность» описываемым событиям, вводит в культурный и исторический контексты, а также конкретизирует время происхождения Взрыва.

Данная группа прецедентных имен помогает сопоставить уровень развития искусства в эпохах до и после Взрыва. До взрыва любой человек имел возможность прикоснуться к прекрасному, поэтому Превжние вспоминают с восхищением И. Брамса, М. Кристалинскую и И. Роднину. После взрыва искусство находится на очень низком уровне, что наглядно видно в противопоставление эпох.

2.1.2. Прецедентные имена без фамилий

В рамках этой группы нами было обнаружено 5 антропонимов.

Самым употребляемым антропонимом является имя **Федор Кузьмич**. В тексте антропоним встречается 95 раз, а сам образ героя является одним из самых интересных.

Фёдор Кузьмич – правитель города Фёдор-Кузьмичск. В романе он присваивает себе все изобретения цивилизации: *«А принес огонь людям Федор Кузьмич, слава ему»* [Толстая 2002: 19], *«Кто сани измыслил? Федор Кузьмич. Кто колесо из дерева резать догадался? Федор Кузьмич. Научил каменные горшки долбить, мышей ловить да суп варить. Дал нам счет и письмо, буквы большие и малые, научил бересту рвать, книги шить, из болотной ржави чернила варить, палочки для письма расщеплять и в те чернила макать. Научил лодки-долбленки из бревен мастерить и на воду спускать, научил на медведя с рогатиной ходить, из медведя пузырь добывать, растягивать тот пузырь на колках и этой плевой окна крыть, чтобы свету в окне и зимой хватало»* [Толстая 2002: 19], *«А списывает Бенедикт то, что Федор Кузьмич, слава ему, сочинил: сказки, или поучения, а то стихи»* [Толстая 2002: 22].

В русской культуре существует миф о «странствующем» императоре Александре I – Федоре Кузьмиче. Мы считаем, что Т. Толстая сознательно использует данный сюжет, а значит, имя является прецедентным.

Важно отметить, что Т. Толстая демифологизирует национальный миф на разных уровнях: начиная с портретной характеристики (герой – карлик) и заканчивая его просветительской функцией, которая представлена в травестийном виде. «Подвижническая жизнь загадочного старца Федора Кузьмича увенчана святостью; в финале же романа Т. Толстой Федор Кузьмич изгнан и уничтожен. Нет правителя, нет веры в него, значит – нет самого мифа» [Гайдукова 2008: 9].

Т. Толстая использует прецедентное имя для создания образа плохого правителя, который неизменно находится во главе Русского государства.

Следующее прецедентное имя – **Лев Львович**, в романе употребляется 56 раз.

*«От диссидентов, **Лев Львович**, попрошу, – возгласил Виктор Иваныч. Вышел такой голубчик кудлатый, тощий.*

Личиком покривился. Пальчики на пузике сцетил. Покачивается с носка на пятку» [Толстая 2002:133].

Упоминание того, что Лев Львович из диссидентов позволяет провести прецедентные связи с Л.Л. Регельсоном – диссидент, публицист, автор книги «Трагедия Русской Церкви».

В романе Лев Львович – представитель Прежних, носитель культуры. Он живет прошлым: правами личности, ксероксом, который размножит произведения культуры и донесёт их до народа, свободами печати, слова, собрания – всем тем, чему нет места в мире после Взрыва. Именно поэтому он погибает.

Рассмотрим антропоним **Кудеяр Кудеярович**, который встречается в тексте 16 раз.

«Росту Кудеяр Кудеярыч большого, али сказать, длинного. И шея у него длинная, а головка маленькая. Поверху головка вроде лысоватая, а окрай плечи – волос венчиком, бледный такой волос, светленький. А бороды нет, один рот длинный, как палочка, и углы у него вроде как книзу загибаются. И он этот рот то приоткроеет, то призакроет, будто ему дышать непривычно, дак он по-всякому пробует. А глаза у него круглые и желтые, как огнецы, и на дне глаз вроде как свет светится.

Рубаха на нем белая, просторная, враспояску. Порты широкие, книзу-то пошире. На ногах – лапти домашние» [Толстая 2002: 150].

Герой, носящий имя данное имя, – главный Санитар, функция которого заключается в поиске и изъятии старопечатных книг. Мы считаем, что Т. Толстая проводит параллель между героем романа и атаманом Кудеяром.

Кудеяр – по разным версиям брат Ивана Грозного, или сын Жигмонда Батори, – в устном народном творчестве легендарный разбойный персонаж.

При этом Т. Толстая удваивает имя героя, таким образом умножая качества разбойника. В романе герой устраивает переворот и становится правителем города Кудеяр-Кудеярычск. Прецедентное имя помогает создать образ персонажа через обращение к денотату.

Далее рассмотрим имя жены Кудеяр Кудеярыча – **Феврония**, встречающееся в романе четыре раза.

Феврония – русская православная святая, жена князя Муромского Петра. Пётр и Феврония являются символом христианской любви и верности. Т. Толстая создаёт образ новой «идеальной» семьи в мире после Взрыва. Так, автор отдаёт Февронию в жены разбойнику, что уже говорит об использовании прецедентного имени ради создания «перевернутого образа». Противопоставить персонажа денотату помогают и уточнения о происхождении: *« А это, – тесть говорит, – супруга наша Феврония. Роду стариннейшего, из французов» [Толстая 2002:151].*

Образ Февронии в романе – это образ новой семьи, в которой есть место лишь еде и плотским отношениям.

Следующее прецедентное имя – **Анна Петровна Керн**.

«Хочу памятник Пушкину поставить. На Страстном. Проводили мы Анну Петровну, я и подумал... Ассоциации, знаешь ли. Там Анна Петровна, тут Анна Петровна... Мимолетное виденье... Что пройдет, то будет мило...» [Толстая 2002:134].

Анна Петровна Керн – дочь полтавского помещика, имя которой осталось в нашей памяти благодаря стихотворениям А.С. Пушкина. В романе её имя употребляется совместно с прецедентными текстами А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...» и «Если жизнь тебя обманет». Ассоциация Никиты Ивановича мотивировала героев на создание памятника Пушкину, с чем связано не столько развитие сюжета, сколько деконструкция мифологемы «Пушкин – наше всё».

Таким образом, антропоним Анна Петровна за счёт употребления с прецедентными текстами включает роман в литературный контекст и в то же время служит дополнительной мотивацией развития сюжета.

Рассмотрев перечисленные антропонимы, можно сделать вывод, что сознательный выбор имён помогает автору создать многогранный образ, соотносящийся или противопоставленный реальным личностям. Обнаружение и интерпретация прецедентности помогает раскрыть образы персонажей, включить текст и сами образы в историческую парадигму.

2.1.3. Полифункциональные имена

В данную группу мы отнесли два случая, которые отличаются по типу употребления имён и выполняют разные функции в тексте, при этом они не могут быть отнесены к группам, описанным ранее, из-за функций, выполняющих в тексте.

Рассмотрим первый случай употребления разных по смыслу антропонимов в одном контексте.

«У Феофилакта брали, у Бориса брали, у Евлалии – две. Клементий, Лаврентий, Осип, Зюзя, Револют, – к этим зря ездили, ничего не нашли, одни обрывки. У Малюты в сараюшке три книги закопаны, все черными пятнами пошедцы, ни слова не разберешь. Вандализм... Клоп Ефимыч, – кто бы мог подумать? – сундук цельный держал, и на виду, две дюжины сухих и чистых. А только ни слова по-нашему, а значки неведомые: крюки да гвозди гнутые. У Ульяны – только с картинками. Мафусаил и Чурило, близнецы, за рекой жили, мышей в рост давали, – одна, маленькая, рваная. Ахметка спалить успел: спугнули... Зоя Гурьевна спалила. Авенир, Маккавей, Ненила-заика, Язва, Рюрик, Иван Елдырин, Сысой, – у этих ничего. У Януария, знать, было когда-то, да делось невесть куда, а только в чулане все стены картинками увешаны, а на картинках бабы срамные» [Толстая 2002:218].

«Да уж я ишу, уж сколько народу перетряхнули: Феофилакт, Малюта, Зюзя, Ненила-заика, Мафусаил с Чурилой, – близнецы-братья; Осип, Револют, Евлалия... Авенир, Маккавей, Зоя Гурьевна... Януарий, Язва, Сысой, Иван Елдырин... Всех крюком зацепили, по полу протащили, все за столы, за тубареты цеплялись, все истошно вопили, когда на лечение-то их забирали... Не-е-ет! – дескать, – не на-а-ада-а-а!..» [Толстая, 2002:239].

Имена в данной группе можно разделить на три тематических группы:

- библейские имена и имена святых;
- имена исторических деятелей;
- имя поэта и былинного персонажа;
- имена, не являющиеся прецедентными, а значит, не нуждающиеся в описании и интерпретации.

Стоит оговориться, что прецедентные имена этого фрагмента текста, источником которых является Библия, мы не будем рассматривать в группе

идеонимов, так как считаем, что в данной ситуации разделение нецелесообразно.

К библейским именам и именам святых относятся:

Феофилакт (Феофилакт Болгарский) – архиепископ Охрида в византийской провинции Болгарии, крупный византийский писатель и богослов, толкователь Священного Писания.

Борис (Святой) – русский князь, сын киевского великого князя Владимира Святославича. Борис и Глеб – первые святые, которых канонизировала Русская Церковь.

Евлалия – мученица меридская, погибшие за исповедание христианства в Испании.

Клементий (Климент I) – апостол от семидесяти, четвёртый епископ Римский.

Лаврентий (Римский) – архидиакон римской христианской общины, казнённый во время гонений, воздвигнутых императором Валерианом.

Мафусаил – один из праотцов человечества.

Авенир – библейский персонаж.

Маккавей – данный антропоним отсылает нас к семи святым мученикам Маккавеям. На это дополнительно указывает имя, которое идёт далее в перечислении героя – Зоя Гурьевна. Одного из мучеников звали Гурий.

Сысой (Великий) – христианский святой, монах-отшельник, последователь Антония Великого.

Януарий (Святой) – священномученик.

Исторические деятели:

Малюта – любимый опричник и помощник Ивана Грозного. Стоит отметить, что в романе именно его называют «вандалом», из-за плохого хранения книг.

Рюрик – первый новгородский князь и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской, династии Рюриковичей на Руси.

Имена писателя и былинного героя:

Осип (Мандельштам) – русский писатель и переводчик, эссеист, критик, литературовед. Один из крупнейших русских поэтов XX века.

Чурило (Плёнкович) – герой русских былин.

Определив денотаты, можно говорить о том, что для Толстой книга в первую очередь связана со священным таинством. Исторические деятели и былинный герой выбиваются из этого ряда. Фигура Осипа Мандельштама может быть условно отнесена к «мученикам», пострадавшим за искусство, в данном контексте за «религию».

Все перечисленные герои погибли лишь от вероятной возможности или реального приобщения к таинству, прикосновения к реликвии – Книге.

Последний случай, который мы рассмотрим, отличается от ранее представленных. В литературе подобное явление называется «центонным текстом», в данной цитате возможно использование термина центонный по отношению к прецедентному имени. «Центон (от лат. cento – одежда или покрывало, сшитое из разнородных материалов) – род литературной игры, стихотворение, составленное из известных читателю стихов какого-либо одного или нескольких поэтов; строки должны быть подобраны таким образом, чтобы всё «лоскутное» стихотворение было объединено каким-то общим смыслом или, по крайней мере, стройностью синтаксического построения, придающего ему вид законченного произведения» [Квятковский 1966: 332].

Следующий фрагмент текста является игрой с читателем, именем, собранным из множества имён: *«Титло тестю длинное, парадное разработали: в казенных бумагах велено стало называть его: Кудеяр-паши, Генеральный Санитар и Народный Любимец, жизнь, здоровье, сила,*

Теофраст Бомбаст Парацельс-и-Мария и-Санчес-и-Хименес Вольфганг Амадей Авиценна Хеопс фон Гугенгейм» [Толстая 2002: 302].

1. Филипп Ауреол **Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм**, по прозвищу **Парацельс** – учёный эпохи Возрождения.
2. **Мария Санчес** – американская теннисистка.
3. Хуан Рамон **Хименес** – испанский поэт.
4. **Вольфганг Амадей Моцарт** – австрийский композитор.
5. **Авиценна** – иранский учёный.
6. **Хеопс** – египетский фараон.

Таким образом, персонаж книги «конструирует титло», опираясь на звучание: «длинное, парадное». Собрав из кусочков антропонимов свой титул, он, с одной стороны, присваивает себе чужие личности, а с другой – не осознаёт этого, потому что его ум ограничен желанием власти. Процесс создания титула – циклический ритуал, который выполняет каждый приходящий правитель.

Каждый из рассмотренных случаев представлен в тексте единично и, следовательно, выполняет особую функцию. Первый фрагмент служит для сакрализации книги и чтения. Второй является элементом игры автора с читателем, а также символизирует власть, установившуюся в городе после Взрыва.

2.2. Прецедентные топонимы

Нами обнаружено 13 единиц прецедентных топонимов в 24 случаях употребления. Среди них:

1. Урбанонимы (городские объекты):
 - 1.1. годонимы – 4 единицы (*Балчуг, Кузнецкий мост, Волхонка, Арбат*);
 - 1.2. горонимы – 2 единицы (*Никитские ворота, Страстной бульвар*);
 - 1.3. дромонимы – 2 единицы (*Полянка, Садовое кольцо*).

2. Ойконимы: 3 единицы (*Москва, Рим, Гаага*).
3. Гидронимы: лимнонимы – 1 единица (*Мусорные пруды*).
4. Макротопонимы: 1 единица (*Россия*).

Языковые единицы будут рассмотрены нами не в соответствии с классификацией по типу обозначаемых объектов, а по смысловой и функциональной нагрузке, которую топонимы несут в тексте.

Первым прецедентным топонимом, который мы встречаем в романе, является **Москва**: *«А зовется наш город, родная сторонка, – Федор-Кузьмичск, а до того, говорит матушка, звался Иван-Порфирьичск, а еще до того – Сергей-Сергеичск, а прежде имя ему было Южные Склады, а совсем прежде – Москва»* [Толстая 2002:18].

Сегодня Москва – столица Российской Федерации, современный город с развитыми государственной и культурной сферами. Т. Толстая намеренно берёт прецедентное название города, являющегося вершиной развития цивилизации в России, и стирает все признаки и достижения человеческой культуры, уничтожает саму память о великом городе.

Соотношение знаний о Москве «до Взрыва» и Москве «после Взрыва» помогает осознать масштабы культурной и человеческой трагедии, которую изображает автор в романе.

Интересен и ряд контекстных синонимов – названий территории. Из столицы Российской Федерации Москва превращается сначала в Южные склады, потом в Сергей-Сергеичск, далее в Иван-Порфирьичск и, наконец, в деревню Федор-Кузьмичск. Частая смена названий местности, мотивированная внешними факторами – сменой правителя, лишает населённый пункт «адреса», не помогает ориентироваться на местности. Таким образом, мы можем говорить об утрате обязательной номинативной функции ойконима Москва и сохранении в последующих антропотопонимах идеологической функции.

Еще один топоним, который помогает выразить важнейшую мысль романа, – **Россия**.

*«– Отчего бы это, – сказал Никита Иваныч, – отчего это у нас все мутирует, ну все! Ладно люди, но язык, понятия, смысл! А? **Россия!** Все вывернуто!»* [Толстая 2002: 229].

Россия – государство в Восточной Европе и Северной Азии. В тексте романа реализуется дополнительное значение топонима – страна с особым историческим путём развития. «Вывернутостью» характеризуются как этапы культурного развития страны (отсутствие периода античности и, соответственно, эпохи Ренессанса), так и само историческое развитие (идея богоизбранности России – «Москва – третий Рим», преждевременные реформы Петра I, революции). Мутация языка, понятий и смыслов снова объясняется «особостью» России, в первую очередь, как страны с логоцентричной культурой.

Следующий топоним – **Никитские ворота** – площадь в Москве.

Топоним включает в себя ряд культурных и исторически значимых событий. Так, Никитские ворота – одни из 11 проезжих ворот Белого города. После сноса ворот площадь стала соединять улицы и бульвары, там расположена Церковь вознесения Господня, в которой венчались А.С. Пушкин и Н. Гончарова. С 27 октября по 3 ноября 1917 года площадь стала ареной кровопролитных боев между красногвардейскими отрядами, с одной стороны, и юнкерами Александровского военного училища, с другой.

Кроме того, топоним активно использовали деятели искусства: В. П. Катаев в повести «Алмазный мой венец», Б.Л. Пастернак в романе «Доктор Живаго», А. Толстой в романе «Хождение по мукам», М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита» и другие.

В тексте прецедентный топоним встречается шесть раз.

«<...> что делает: встал на ноги, валенок с руки снял, и на столбе, где **«Никитские ворота»** написано, выцарапывает матерное» [Толстая 2002: 232].

«Бенедикт высунул голову в окно, прищурился, прочел Прержним все, что на столбе: **«Никитские ворота»**, матерных семь слов, картинку матерную, Глеб плюс Клава, еще пять матерных, «Тута был Витя», «Нет в жизни щастья», матерных три, «Захар – пес» и еще одна картинка матерная. Все им прочел» [Толстая 2002: 265].

В первых двух цитатах топоним выполняет основную функцию: называет место действия в тексте романа. Кроме того, мы можем увидеть отношение жителей после Взрыва и Перерожденцев к стремлению облагородить Федор-Кузьмичск.

Вторая цитата несет дополнительную смысловую нагрузку, которая становится понятна из контекста: Бенедикт – главный герой, может прочесть все слова, но не может понять их смысловое наполнение. Так, «Никитские ворота» для него – это обыкновенный столб, для Прержних топоним включает целый комплекс значений, о которых мы говорили выше.

«Дак этот Никита Иваныч начал по всему городку столбы ставить. У своего дома на столбе вырезал: **«Никитские ворота»**. А то мы не знаем. Там, правда, ворот нет. Сгнивши. Но пусть» [Толстая 2002: 28].

«– А вот и есть! – закричал ополоумевший Источник, – **«Никитские ворота»** – это моя вам фита, всему народу фита! Чтобы память была о славном прошлом! С надеждой на будущее! Все, все восстановим, а начнем с малого! Это же целый пласт нашей истории! Тут Пушкин был! Он тут венчался!» [Толстая 2002: 266].

В последующих двух цитатах смысловая нагрузка смещается. Надпись символизирует не столько определенное географическое положение, сколько всю культуру до Взрыва, память о ней. Здесь снова реализуется культурный комплекс значений топонима.

*«Вот и сейчас: Никита Иванович соглашался гореть на столбе **«Никитские ворота»**, но семья даже слушать не захотела. Пущай горит на пушкине»* [Толстая 2002: 312].

Последнее употребление топонима связано с физическим уничтожением как носителя культуры в романе – Никиты Ивановича, так и символа культуры – статуи Пушкина. Никитские ворота, как и памятник, символизируют культуру до катастрофы, однако статуя Пушкина включает в себя больший комплекс культурных реалий, сам миф о русской культуре, который реализуется в высказывании А. Григорьева «Пушкин – наше всё», поэтому предпочтение отдаётся ей.

Топоним **Арбат** встречается в тексте романа трижды: *«Утром встанешь, глаза продерешь, а у тебя перед самым окном орясина торчит: **«Арбат»**. Свету в окошке и так мало, зимой, с пузырьем, и того меньше, а тут, понимаешь, **арбат** этот как срамной уд на свадьбу собрались»* [Толстая 2002: 28].

*«С этими столбами сначала много смертоубийств было, а опосля, как водится, попривыкли, просто **«арбат»** соскоблят и новое вырежут: «Здесь живет Пахом», или матерное»* [Толстая 2002: 29].

Арбат – это улица в Центральном административном округе города Москвы. Топоним является прецедентным во многих произведениях классической литературы. Например, романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в романе «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, также в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и других.

Топоним **Садовое Кольцо** встречается в тексте дважды.

*«Бенедикт одно место хорошее приметил. Там Никита Иванович столб поставил: **«Садовое Кольцо»**. Никакого, конечно, кольца там нет, одни избы рядами. Там уж и городок кончается»* [Толстая 2002: 48].

«– А где вы берете, если не секрет?»

– А на трясине. За кохинорской слободой.

– *Где Садовое Кольцо?»* [Толстая 2002: 119].

Употребление топонима Садовое Кольцо во втором случае также свидетельствует о разном восприятии мира. Для Бенедикта местоположение «За кохинорской слободой», а для Варвары Лукинишны – героини, которой удалось приобщиться к культуре, существовавшей до Взрыва, – это значимое место.

Отдельно стоит отметить, что за счёт упоминания Садового Кольца сужается пространство действия романа. Если до Взрыва Садовое Кольцо – центр Москвы, то сейчас «тут уж и городок кончается».

У топонима «арбат» мы наблюдаем формальный признак перехода в имя нарицательное – оформление со строчной буквы.

Следующий прецедентный топоним – **Мусорные Пруды**.

*«Пальцев-то десять, да на ногах – десять, правда, у кого и по пятнадцать растет, у кого по два, а вот, к примеру, у Семена, что с **Мусорных Прудов**, на одной руке много махоньких пальчиков, ровно корешки, а на другой, – и вовсе кукиши»* [Толстая 2002: 25].

«А Иван Говядич, что на Мусорном Прудку избушку держит, – тот так эти шутки любит, что камнями загодя запасается, – нароем у себя в огороде и в бочки складывает» [Толстая 2002: 49].

*«Да Семен-то, – Семена знаете? Он на **Мусорном Прудку** избушку держит?»* [Толстая 2002: 135].

Мы считаем, что Мусорные Пруды – это Чистые Пруды – пруд в Москве. Опираясь на классификацию Е.А. Земской, можно отнести этот топоним к квазицитации. Включение топонима в трансформированном виде объясняется игрой Т. Толстой с читателями, характеризующей жизнь после Взрыва. Вместо прекрасного пруда мы видим болото, где растёт ржавь. При этом сохраняется узнаваемость топонима, а, следовательно, он является прецедентным.

В романе встречается целая группа топонимов, имеющих схожую функциональную нагрузку – название мест действия и соотнесение их с историческими реалиями.

«В другом месте вырежет: «Балчуг». Или: «Полянка». «Страстной бульвар». «Кузнецкий мост». «Волхонка» [Толстая 2002: 28].

Балчуг – одна из старинных московских улиц в районе Водоотводного канала, возникшая в конце XIV века.

«Полянка» – станция Серпуховско-Тимирязевской линии Московского метрополитена.

Страстной бульвар – бульвар в Тверском районе города Москвы, один из бульваров Бульварного кольца, объект культурного наследия регионального значения, на котором расположено множество памятников архитектуры.

Кузнецкий мост – улица в Мещанском и Тверском районах Центрального административного округа города Москвы. Старинная улица Москвы, где в XVII-XVIII веках жили представители знатных фамилий Мясоедовых, Салтыковых, Долгоруковых, Волынских, Воронцовых, Голицыных и многих других. С XVIII века и вплоть до революции 1917 года Кузнецкий Мост являлся главной торговой улицей Москвы. На улице расположены памятники истории и архитектуры.

Волхонка – старейшая улица в Центральном административном округе города Москвы. Проходит от Боровицкой площади до площади Пречистенские Ворота.

Специфическую группу прецедентных топонимов составляют такие единицы, как Рим и Гаага.

Прецедентный топоним Рим встречается в тексте дважды (исключая названия одного из произведений) и употребляется в одинаковых конструкциях. Однако прецедентный топоним отсылает нас к разным городам и, соответственно, к разным цивилизациям.

«И прав Виктор Иванович, – она возникнет перед нами весомо, грубо, зримо, как в наши дни дошел водопровод, сработанный еще рабами Рима! – водопровод, к сожалению, до наших дней не дошел, но и он не за горами!» [Толстая 2002: 132].

В данной цитате топоним Рим относится к «чужому» и реализуется в своём первом значении: один из старейших городов мира, древняя столица Римской империи. С 1870 года – столица Италии.

*«Я просто обращаю ваше внимание: да, мясорубка. Сработанная еще рабами **Третьего Рима**. Рабами!»* [Толстая 2002: 133].

Числительное «третий» трансформирует значение топонима Рим, делая словосочетание метафорой и вводя в парадигму «своё». Третий Рим – религиозно-историческая и политическая идея, использовавшаяся для обоснования особого религиозно-политического значения различных стран как преемников Римской империи. В данном случае герой имеет в виду формулу «Москва – Третий Рим», которая, предположительно, принадлежит Старцу Филофею.

Таким образом, топоним Рим и топонимическое сочетание Третий Рим отсылают нас к разным денотатам. Употребление топонимов в одной конструкции, говорит о том, что история циклична, а рабство неистребимо.

Ещё один прецедентный ойконим, который отсылает нас к «чужой» культуре, – Гаага.

«– Обязательно. Жалобы в ООН. Политические голодовки. Международный суд в Гааге.

– Гааги нету.

Лев Львович сильно помотал головой, даже свечное пламя заметалось:

– Не расстраивайте меня, Никита Иванович. Не говорите таких ужасных вещей. Это Домострой.

– Нет Гааги, голубчик. И не было» [Толстая 2002: 227].

Гаага – город и община на западе Нидерландов, столица Южной Голландии и местопребывание королевского двора. **Суд в Гааге** – один из шести главных органов Организации Объединённых Наций.

В романе Гаага – символ свободы и справедливости, который в тексте противопоставляется «Домострою». В мире после взрыва уничтожены права человека, равенство и справедливость, от достижений цивилизации не осталось и следа. Именно поэтому Гааги нет «и не было».

Таким образом, прецедентные топонимы выполняют общую функцию: называют реалии мира до Взрыва, уточняют географическое место действия в романе. Кроме того, топонимы иллюстрируют одну из главных мыслей произведения: утрата исторической памяти, без которой невозможно дальнейшее развитие культуры и цивилизации. Об этом нам прямо говорит персонаж Никита Иванович: «Спросишь: Никита Иваныч, вы чего? А он: *чтоб память была*» [Толстая 2002: 28].

2.3. Прецедентные идеонимы

В тексте романа мы выделили 84 идеонима. В двадцати восьми случаях нам удалось дать интерпретацию и выявить функцию языковой единицы в тексте.

Тематически все идеонимы можно разделить на пять групп: *библионимы* – названия различных книг и текстов; *гемеронимы* – названия органов периодической печати; *артионимы* – названия произведений искусства; *поэтонимы* – имена в художественной литературе, имеющие в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции; *геортонимы* – названия праздников.

Пятьдесят два идеонима употребляются в общем контексте с антропонимами (Приложение 1) со схожими функциями.

2.3.1. Прецедентные библионимы

Прецедентные библионимы включает 11 прецедентных имен.

Первое из них – «**Колобок**» – народная сказка. «*Сел перебелять новую сказку: «Колобок»* [Толстая 2002: 43]. Сказка вызывает в душе героя сильные эмоции и наталкивает на размышления о жизни: «*Колобок из головы нейдет, страшная такая история. Как он все пел, пел... Все катился, катился... На сметане мешен, на окошке стужен... Вот тебе и стужен*» [Толстая 2002: 53]. Мы можем говорить о том, что Бенедикт повторяет судьбу Колобка: наслаждаясь жизнью, он сам не заметил, как настала его гибель. На лексическом уровне образ Колобка также связан с образом Оленьки – женой Бенедикта. Во-первых, это проявляется в упоминании сказки и героини в одном контексте: «*Колобок из головы нейдет, страшная такая история. <...> И Оленьки нет, а без нее в избе еще тошнее*». Во-вторых, образы связываются на семантическом уровне: колобок на сметане мешён, а Оленька «*личико густо сметаной обмазала*» [Толстая 2002: 181], «*на лежанке лежит, нудит, сметаной обмазанная*» [Толстая 2002: 184]. Эти два образа связаны беззаботной жизнью, но финалы судеб у героев отличаются.

Следующее прецедентный библионим – «**Репка**».

«– «*Репку*» читал? Переписывал?

– *Сказку? Читал: посадил дед репку, выросла репка большая-пребольшая.*

– *Но. Только это не сказка. А притча.*

– *Что значит притча?*

– *Притча есть руководящее указание в облегченной для народа форме.*

– *И чего ж тут указано? – удивился Бенедикт.*

– *А вот плохо ты читал! Тянет дед репку, а вытянуть не может. Позвал бабку. Тянут-потянут, вытянуть не могут. Еще других позвали. Без*

толку. Позвали мышку, – и вытянули репку. Как сие понимать? А так и понимать, что без мыши – никуда. Мышь – наша опора!

А ведь верно! Вот как Тесть объяснил, – так все сразу понятно стало, все и сошлось. Большого ума человек» [Толстая 2001: 188].

Помимо утраты первоначального смысла сказки, Т. Толстая акцентирует внимание на деформации сознания человека советского времени, для которого важны «руководящие указания» и поиск «опоры». Это своего рода пародирование клише советской эпохи: кроме того, что искажается жанровая природа произведения, происходит совершенно неверная его интерпретация. Все смыслы произведения сводятся к одному, бытовому: *мышь – краеугольный камень нашего бытия» [Толстая 2001: 189], что воспринимается как пародия на марксистский тезис: «Бытие определяет сознание».*

Следующие прецедентные библионимы употребляются в одном контексте и имеют общую функцию – **«Вечный зов» и «Коза-дереза».**

«–А вот новинка, а вот кому новинка! «Вечный зов», агромаднейший роман!..

<...>

– «Коза-дереза», последний экземпляр! Увлекательная эпопея! Последний, повторяю, экземпляр!» [Толстая, 2002: 83]

«Вечный зов» – роман А. Иванова – характеризуется в тексте Т. Толстой объёмом – «агромаднейший», в то время как «Коза-дереза» – детская сказка А.Н. Толстого – названа «эпопеей». Изменение жанра, а также упоминание произведений в одном контексте оценивает общество, которое существует после Взрыва: отсутствие образования, низкий уровень интеллектуального развития.

Ещё два библионима тоже употребляются в одном контексте: *«Вот почитает из журнала, а потом «Одиссею» немножко, потом Ямамото какое, или «Переписку из двух углов», или стихи, или «Уход за кожаной*

обувью», а то Сартра, – чего захочет, то и почитает, все тут, все при нем»
[Толстая 2002:301].

«Переписка из двух углов» – переписка В.И. Иванова и М.О. Гершензона, памятник русского религиозного ренессанса начала XX в., отразивший настроения отечественной интеллигенции в годы духовного кризиса, вызванного событиями 1-й мировой войны и социалистической революции в России.

«Одиссея» – древнегреческая поэма, авторство которой приписывают Гомеру.

Лексемы «немножко», «потом» передают непоследовательность чтения героя. Бенедикт с удовольствием читает как великую «Одиссею», так и «Уход за кожаной обувью». Это характеризует его как читателя, не умеющего чувствовать красоту текста, не вникающего в смысл. Чтение – механический процесс, приносящий удовольствие.

Четыре следующих прецедентных библионима встречаются в диалоге Бенедикта и его тестя:

*«– Ты еще **«Гамлет»** не читал?»*

– Нет еще.

*– Прочти. Нельзя пробелы в образовании... **«Гамлет»** обязательно прочесть надо.*

– Хорошо, прочту.

*– Еще **«Макбет»** прочти. Ох, книга хорошая, ох, полезная...*

– Ладно.

*– **«Муму»** обязательно. Сужет очень волнующий. Камень ей на шею, да и в воду... <...>*

*– При чем тут!.. Это ж искусство! Тут, брат, не жалко, а намек... Понимать надо... **Басни Крылова** читал?*

– Басни начал.

– *Хорошие есть... «Волк и ягненок». Хорошая. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!» Поэзия* [Толстая 2002: 198].

«Гамлет» и «Макбет» – трагедии У. Шекспира.

«Муму» – рассказ И.С. Тургенева.

«Волк и ягненок» – басня И. А. Крылова.

Для Кудеяра Кудеярыча художественная литература – инструмент, подготавливающий Бенедикта к государственному перевороту. Этим объясняются лексемы «полезная» (про книгу), «пробелы в образовании».

Как человека, который ставит свои желания выше всего, характеризует Кудеяра Кудеярыча цитата, которую он выбирает из басни: *«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»*.

Последний библионим **«Мир как воля и представление»** рассмотрен нами совместно с прецедентным антропоним Шопенгауэр.

К группе идеонимов мы относим и имена из библейских и христианских текстов. Всего нами обнаружено четыре таких единицы.

Рассмотрим библейское имя **Иоаким**, которое встречается в романе: *«А достался ему перерожденец Иоаким, старец одышливый и с харкотой: все у него в грудях клекочет и блекочет, сипит и хрипит; еле ноги тащит, пройдет два забора, да и остановится:*

– *Ох, Господи, царица небесная... Грехи наши тяжки... Ох, прибрал бы Господь...»* [Толстая 2002:255].

Иоаким – (евр. «восстановит Бог»). В Библии имя встречается дважды: 1) царь Иудеи, который не поверил пророчеству Иеремии и был за это наказан; 2) Муж святой Анны, отец Богородицы, дед Иисуса Христа. Традиция Православной церкви причисляет Иоакима к числу богоотцов.

В тексте это единственный герой, который использует слово Господь не как присказку типа «не приведи Господь», а в значении Господь – Бог – Иисус. В тексте реализуется прямое значение имени «прославление Бога»:

«– Песню давай! Удалую!!!»

– *Христо-о-о-ос воскре-е-е-есе из мееееееееееертвых...*» [Толстая 2002:255].

Упоминание царицы небесной позволяет нам также соотносить персонажа романа с отцом Богородицы. При этом важно отметить, что образ Иоакима снижен: перед нами не святой человек, а перерожденец «одышливый и с харкотой» [Толстая 2002:255].

В речах Иоакима встречаются имена **Христа** и **Николая Угодника**.

Иисус Христос или Иисус из Назарета – центральная личность в христианстве, которое рассматривает Его как предсказанного в Ветхом Завете Мессию, ставшего искупительной жертвой за грехи людей. Имя появляется в «удалой песне», таким образом, сакральный смысл теряется, а христианский Бог в мире После взрыва остаётся лишь в речах Иоакима.

Николай Чудотворец – святой, который в христианстве почитается как чудотворец, является покровителем путешественников, заключённых и сирот.

«– *Матушка небесная... и сорок святых мучеников... забыли меня... Забыл **Никола-то угодник**... грехи мои тяжки...*» [Толстая 2002:255]. В данном контексте важно отметить значение «сиротства», в новом мире Бог и святые оставили человека.

Последнее прецедентное имя из Библии – **Левиафан**: «*Межбиб с **Левиафаном**, – сказал Лев Львович. – Я бы не связывался*» [Толстая 2002: 230].

Левиафан – морское чудовище, упоминаемое в Ветхом Завете. В данном контексте Левиафаном называют Бенедикта, когда он хочет обменяться книгами с Преподобными. Лев Львович не доверяет герою, который не может войти в культурную среду, существовавшую в прежнем мире, и становится зятем Главного Санитара.

2.3.2. Прецедентные гемеронимы

Следующая группа включает в себя 8 прецедентных идеонимов – гемеронимов: «... Нет восьмого номера. Ну, может, и ошибся, может сунул не туда... бывает... тут «Северный Вестник», тут «Вестник Европы», «Русское Богатство», «Урал», «Уральские Огни», «Пчеловодство»... тут нет... «Знамя», «Новый мир», «Литературият Башкортостон»... читал ...»

«Звезда» – российский ежемесячный литературный журнал, издаётся в Петрограде – Ленинграде – Санкт-Петербурге с января 1924 г.

«Вопросы литературы» – советский и российский научный журнал по истории и теории литературы. Издаётся в Москве с апреля 1957 года.

«Сибирские огни» – российский литературный журнал, издающийся в Новониколаевске – Новосибирске с 1922 года.

«Вестник Европы» – русский литературно-политический ежемесячник умеренно либеральной ориентации, выпускавшийся с 1866 по 1918 год в Санкт-Петербурге.

«Северный вестник» – русский литературный журнал XIX века, который выходил в столице Российской империи городе Санкт-Петербурге с 1885 по 1898 год.

«Задушевное слово» – журнал для детей младшего и среднего возрастов, основан с 1876 году в Санкт-Петербурге М.О. Вольфом.

«Весы» – научно-литературный и критико-библиографический ежемесячный журнал, выходивший в Москве в книгоиздательстве «Скорпион» с января 1904 по декабрь 1909 года включительно. Основной орган русского символизма.

«За рулём» – советский и российский русскоязычный журнал об автомобилях и автомобилестроении. До 1989 года был единственным в СССР периодическим изданием на автомобильную тематику, рассчитанным на широкий круг читателей.

«Синтаксис» – изначально журнал, издававшийся в Париже в 1978-2001 годах под редакцией Андрея Синявского, а затем Марии Розановой. Однако если учитывать контекст, то, скорее всего, это журнал о русском языке: *«А есть «Синтаксис», слово какое-то вроде как непристойное, а что значит, не понять. Должно, матерное. Бенедикт пролистал: точно, матерные слова там. Отложил: интересно. На ночь почитать»* [Толстая 2002: 195].

Журналы – предмет чтения главного героя Бенедикта. Мы считаем, что основная функция данной группы прецедентных идеонимов состоит в обозначении круга чтения героя. Для Бенедикта чтение не способ познания и нравственного воспитания, а самоцель. Удовольствие герой получает не от того, что и как написано, а от самого механического процесса чтения.

2.3.3. Прецедентные артионимы

В романе можно выделить 6 прецедентных артионимов.

Первый – **«Миллион алых роз»** – песня, написанная на стихи Андрея Вознесенского и исполняемая Аллой Пугачёвой.

Главный герой перечисляет песни: *«А и еще есть хорошие. «Вот идут Иван да Данила». «Миллион алых розг». «Из-за острова на стрежень». «А я люблю женатого»*. Мы рассматриваем лишь артионим «Миллион алых роз(г)», потому что остальные песни представлены не названиями, а цитатами из них.

Отсутствие в мире после взрыва реалии «розы» приводит к замене лексемы на знакомое и понятное слово «розги». Это меняет смысл песни, трансформируя лирическую песню в юмористическую.

Следующий артионим – **Александрийский столп** – встречается в тексте 8 раз.

Александрийский столп – образ, использованный Александром Пушкиным в стихотворении «Памятник» 1836 г.

Традиционно считается, что образ восходит к Александровской колонне – памятнику, расположенному в центре Дворцовой площади Санкт-Петербурга. Воздвигнут в 1834 году архитектором Огюстом Монферраном по указу императора Николая I в память о победе его старшего брата Александра I над Наполеоном.

В тексте романа Александрийский столп – мера высоты. При этом в романе реализуется как прямое значение: *«Дозорная башня вышиной выше самого высокого терема, выше дерева, выше александрийского столпа»* [Толстая 2002: 282], так и переносное, основанное на прецедентном высказывании и выражающее значение высокого статуса: *«Дескать, вознесся выше я главою непокорной александрийского столпа, ручек не замараю тяжести таскамии. Обслугу держу. Не вам чета»* [Толстая 2002: 94].

Третий прецедентный артионим – «Давид».

«Мол, ШАДЕВРЫ там погребены. А еще будто там доложен быть мужик каменный, агромадный и сам ДАВИД» [Толстая 2002: 37].

Из контекста мы понимаем, что Давид – мраморная статуя работы Микеланджело, считающаяся одной из вершин искусства эпохи Возрождения и человеческого гения вообще.

Последние три артионима мы объединяем в общую тематическую группу – названия картин.

Первый из них – «**Не ждали**» – картина русского художника Ильи Репина, написанная в 1884-1888 годах.

«– Не ждали? – говорит Федор Кузьмич, засмеявшись. – Картину я хочу такую нарисовать: «Не ждали», ага. Думаю, понравится. Там, это, ну, один входит, а другие, значит, с мест повскакамии и удивимии» [Толстая 2002: 63].

Второй подобный артионим – «**Завтрак аристократа**» – картина П.А. Федотова: *«Один сюжет я придумал смешной, ужаси. Там один голубчик мыша ест, а другой, значит, к нему в избу входит. А этот, который ест-то,*

значит, мыша прячет, чтоб тот-то, другой, не отнял. А называться будет «Завтрак аристократа», ага» [Толстая 2002: 65].

Третий похожий артионим встречается в тексте романа в трёх фрагментах пять раз. Речь идёт о картине русского художника Михаила Врубеля **«Демон сидящий»**.

«Раз знакомое что-то на глаза попало – никак, «Демон». Точно. Это что Федор Кузьмич в дар преподнес. Бенедикт долго сидел – аж ноги затекли, смотрел на «Демона», думал. Вот одно дело других слушать, а совсем другое – самому видеть: точно это, не наврали, не Федор Кузьмич книги пишет, а другие голубчики. Вот приглянулся, видать, Федору Кузьмичу, слава ему, этот демон, он хватъ – и выдрал картинку-то из книги-то» [Толстая 2002:65].

Все артионимы дают характеристику вторичной культуре, существующей в городе после Взрыва. Автором и создателем «новых» шедевров выступает Федор Кузьмич, который присваивает себе предметы культуры, созданные до Взрыва. В третьем фрагменте мы видим разоблачение Федора Кузьмича главным героем.

Таким образом, артионимы включают произведение в культурный контекст: живопись, скульптура, музыка – явления, трансформация и бытование которых создаёт картину жизни и изображает образ мыслей главного героя. Т. Толстая использует прецедентные артионимы для создания комичных ситуаций, выражающих отношение автора к героям.

2.3.4. Прецедентные поэтонимы

Четвертая группа прецедентных идеонимов – поэтонимы. Нами было обнаружено пять единиц.

Первое прецедентное имя – **Митрофанушка** – употребляется в речи Никиты Ивановича, характеризующего Бенедикта: *«Прости, Господи, но что*

ж ты за дубина великовозрастная!.. митрофанушка, недоросль, а еще Полины Михайловны сын!» [Толстая 2002: 135]

Толстая расширяет образ героя за счёт характеристики, которой наделён Митрофанушка – герой комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль», – необразованность. Имя написано с прописной буквы – признак нарицательных имён, широко употребляемых, а значит, и прецедентных для большого количества представителей нации.

Следующий поэтоним – **Шамаханская царица** – характеризует Оленьку – жену Бенедикта: *«Присмотрелся, – видит: бабелъ такой объемный, женского полу. Большая голова, малый нос посреди. По бокам носа – щеки, – красные, свеклецом натертые. Темных два глаза тревожных, ровно как осенней водой налитых; вот как в лесу в мох-то ступишь, след оставишь, – немедля каряя вода в тот след стремится, заполняет. Над глазами брови черные дугою, посередь бровей камушек подвешен, прозрачный, от свечи синеватый. По бокам от бровей – виски, на висках кольца височные, плетеные, цветные, а по верх бровей лба нетути, а только волос золотой, винтом крученный, а над волосом – кика, и в кикку каменя малые звездой вделаны, да ленты метелью, да нити бисерные дождем, – висят, колышутся, помавают, до подбородка доходят; а под подбородком, под ямочкой его, – вот сразу тулово, широкое, как сани, а по тулову – сиськи в три яруса. И-и-и-и-и! Красота несказанная, страшная; да нешто ж это Оленька? – сама царица шемаханская!»* [Толстая 2002: 210].

Шамаханская Царица – персонаж «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина, околдовавшая Царя и его сыновей и ставшая причиной их гибели. В тексте романа Бенедикт сравнивает красоту Оленьки с красотой Шамаханской царицы. Оленька околдовывает Бенедикта своей красотой, сомнительной для современного читателя.

Любопытно, что, как и в сказке А.С. Пушкина, появляется мотив пира: неделю ровно пировал Царь Дадон, неделю «пировал» и Бенедикт: «<...>так

что дня три, а то, может, и четыре, а то и пять, а считай все шесть, да чего там, – цельную неделю Бенедикт с Оленькой куролесил по-всякому, как бы в чаду каком, – чего вытворяли, и не упомнишь» [Толстая 2002: 211].

Таким образом, Т. Толстая усиливает прецедентность имени.

Последние три поэтонима – **Изольда, Розамунда и Джульетта**.

*«У Бенедикта немножко подкашивались и ослабевали ноги, будто шел он на первое свидание с бабой. С бабой!.. – на что ему теперь какая-то баба, Марфушка ли, Оленька ли, когда все мыслимые бабы тысячелетий, **Изольды, Розамунды, Джульетты**, с их шелками и гребнями, капризами и кинжалами вот сейчас, сейчас будут его, отныне и присно, и во веки веков...»* [Толстая 2002: 287].

Изольда – героиня средневекового рыцарского романа «Тристан и Изольда» и легенды.

Розамунда – героиня картины «Прекрасная Розамунда», созданной Данте Габриэлем Россетти в 1861 году.

Джульетта – героиня трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».

Бенедикт противопоставляет реальных женщин героиням произведений культуры. Таким образом он отказывается от реальности, делая выбор в пользу искусства, которое не может до конца понять и оценить.

Поэтонимы помогают создавать прецедентные связи между литературными текстами (исключение – Розамунда), тем самым формируя образы героев романа-антиутопии за счет прецедентных образов.

2.3.5. Прецедентные геортонимы

В тексте романа «Кысь» встречается два геортонима: **Новый Год, Международный Женский День**. В тексте они выполняют одинаковую функцию – сюжетообразующую.

«Праздновать Праздник Новый Год.

Этот праздник чтоб праздновался Первого Марта навроде Майских Выходных» [Толстая 2002: 73].

Новый Год – праздничный день, в который завершается старый и наступает новый год. В романе присутствуют праздничные атрибуты: «небольшое разлапистое» дерево – ель, праздничный стол, гости, песни и пляски. Празднование Нового Года Первого Марта говорит о том, что Федор Кузьмич, писавший указ, узнал о празднике из исторических книг (первого марта Новый год отмечался до 1492 года).

После выхода указа о праздновании Нового Года Бенедикт заболевает, а во время болезни сближается с Никитой Ивановичем, который помогает ему приобщаться к культуре, существовавшей до взрыва. Кроме того, разговоры о празднике и подготовка к Новому Году показывают новые реалии в мире после Взрыва.

Второй праздник – Международный Женский День. *«Вот еще какое дело вспомнил совсем забыл с государственными делами заматавшись: Восьмого Марта тоже Праздник – Международный Женский День» [Толстая 2002: 108].*

Обязательное поздравление всех женщин 8 марта приводит к тому, что Бенедикт женится на Оленьке, получает доступ к книгам, становится санитаром, свергает правителя.

Таким образом, включение прецедентных геортонимов способствует развитию сюжета романа и созданию образов.

2.4. Работа с прецедентными явлениями в школьном курсе обучения

Прецедентные явления – часть нашей повседневной жизни, с помощью изучения которых можно формировать определённые универсальные учебные действия современных школьников:

- Личные: выбор последующего профессионального образования, формирование навыков, необходимых для самообразования.

- Регулятивные: способность ставить цели и задачи, уметь контролировать свои действия, планировать будущий результат.

- Коммуникативные:

- умение работать в группе, согласовывать свои действия, договариваться и поддерживать контакты;

- развитие видов речевой деятельности.

- Познавательные: осмысленное чтение и осознанная работа с информацией.

Чтобы понять, рассматривается ли явление прецедентности в школьном курсе, мы изучили следующие программы по русскому языку:

1) Программа по русскому языку. 5-9 классы. Авторы программы: В.В. Бабайцева, А.Ю. Купалова, Е.И. Никитина, А.П. Еремеева, Г.К. Лидман-Орлова, С.Н. Молодцова, Т.М. Пахнова, С.Н. Пименова, Ю.С. Пичугов, Л.Ф. Талалаева, Л.Д. Чеснокова.

2) Рабочая программа по русскому языку 5-9 классы. Авторы: М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Н.М. Шанский, Л.А. Тростенцова, А.Д. Дейкина.

3) Программа по русскому языку. 5-9 классы. Авторы программы: М.М. Разумовская, В.И. Капинос, С.И. Львова, Г.А. Богданова, В.В. Львов.

4) Русский язык. 10-11 классы. В.Ф. Греков, С.Е. Крючков, Л.А. Чешко

5) Русский язык. Программы общеобразовательных учреждений. Сборник. 10-11 классы. А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова.

Школьники, которые изучают русский язык по данным программам, не знакомятся с понятием «прецедентность» и «прецедентные феномены», схожее литературное явление «интертекстуальность» лишь фрагментарно изучается на уроках литературы.

Исходя из этого, мы считаем, что разработка элективного курса для учеников 10-11 классов гуманитарного профиля обучения будет

целесообразна и поможет развить как общепредметные компетенции, так и универсальные учебные навыки учащихся старшей школы.

В рамках нашего исследования был разработан элективный курс (Приложение 2), построенный на принципе метапредметности и помогающий на материале современных текстов познакомиться с понятием «прецедентные явления», которое прослеживается на разных уровнях языка, что в свою очередь способствует углублению и расширению предметных знаний о системе языка.

В разработанном курсе предлагается проанализировать тексты таких современных авторов, как Т. Толстая, А. Ерёменко, Т. Кибиров, В. Некрасов, Л. Петрушевская, Л. Улицкая и М. Успенский, с целью выявления разного вида прецедентных феноменов и определения их функций путем выполнения филологического анализа текста. В качестве задач данной работы можно выделить следующие: провести выборку языковых единиц, дать им интерпретацию, выявить индивидуальную и общую функцию в тексте.

Кроме того, в рамках элективного курса запланирован метапредметный практикум (русский язык и литература), на котором ученики могут попытаться создать собственные центонные стихи.

Так как предметом нашего исследования являлись прецедентные имена в тексте романа Т. Толстой «Кысь», несколько занятий будут посвящены рассмотрению прецедентных имён в данном художественном тексте (Приложение 2, 3).

Мы считаем, что изучение прецедентных феноменов поможет сформировать универсальные учебные действия учеников, будет эффективно развивать навыки учащихся в работе с разными типами текстов, что является частью коммуникативной и информационной компетенций. Рассмотрение явления прецедентности на примерах текстов, большая часть которых не входит в учебную программу, поможет расширить круг чтения учеников, познакомит их с современной литературой, в том числе с региональной.

Углубленная лингвистическая работа с литературными текстами также направлена на помощь в профессиональной ориентации, что необходимо ученикам старшей школы. Для одних это возможность понять, правильный ли они сделали выбор, а для других – дополнительная возможность попробовать свои силы в новой деятельности. Следовательно, данный элективный курс является актуальным в рамках современного образовательного процесса.

Заключение

Прецедентные феномены вызывают большой интерес современных лингвистов, потому что является важной структуро- и смыслообразующей составляющей текста.

Особенно актуально изучение постмодернистских на предмет прецедентности, потому что «цитатность» – одна из особенностей современной литературы.

Проанализировав текст романа Т. Толстой «Кысь», мы можем сделать следующие выводы. Прецедентные имена собственные являются важным смысло- и структурообразующим элементом в романе. Опираясь на выбранную нами теоретико-методологическую основу исследования, нам удалось выделить три тематических группы прецедентных имён.

Первая тематическая группа – антропонимы, включает фамилии, имена без фамилий, полифункциональные имена и имена, употребление которых трудно интерпретировать. Самой многочисленной группой являются фамилии. Это связано, в первую очередь, с содержанием произведения: главный герой на протяжении всего романа читает литературу и приобщается к культуре.

Стоит отметить, что очень часто фамилии употребляются не изолированно, а в совокупности с отрывками из текстов или указанием названий работ, что помогает лучше понять авторскую мысль, создает больше прецедентных связей. В связи с этим роман оказывается включен и в исторический, и в культурный контексты, а это создает новые уровни понимания текста.

Употребление имён без фамилий встречается гораздо реже, но превышает частотой употребления в тексте. Связано это с тем, что все рассмотренные имена выполняют общую функцию в тексте – функцию названия персонажей романа. В данном случае прецедентность помогает

создать многогранные и глубокие образы, ярче выразить основные идеи произведения.

Полифункциональные имена выполняет функцию сакрализации чтения через мученичество и создания образа «власти» в романе.

Тематическая группа прецедентных топонимов, несмотря на свою малочисленность, играет важную роль в структуре романа-антиутопии. Топонимы несут смысловую и сюжетообразующую нагрузку, помогают сформировать образы в романе, а также на разных уровнях выражают идейные смыслы, создают ощущение реальности происходящего. Отсылая нас к целому комплексу конкретных исторических событий, прецедентные топонимы формируют текстовое историческое прошлое, совпадающее с реальным историческим прошлым. В употребление топонимов также реализуются принципы постмодернистского романа – языковая игра и деконструкция.

Прецедентные идеонимы тоже значительны в романе Т. Толстой «Кысь». Разные тематические группы идеонимов участвуют в создании образов героев, дополняя и расставляя акценты в произведении. Благодаря комментированию текстов персонажами, мы узнаём о жизни в городе Фёдор Кузьмичск, о нравах жителей. Литература, живопись, архитектура – направления искусства, произведения которых включаются в текст романа, формируют национальный и общекультурный слой произведения. Присваивание культурного достояния цивилизаций, существовавших до Взрыва, и его реинтерпритация – ещё одна важная характеристика нового мира, помогающая понять отношение к культуре, общую картину мира.

Все обозначенные группы выполняют в тексте общие функции, которые проявляются в разной степени: включение романа в культурный и исторический контексты, создание образов персонажей и мира в романе, формирование основных идей произведения.

Каждая группа онимов участвует в формировании образа главного героя Бенедикта: раскрывает внутренний мир, показывает образ мышления, представления о нравственности и мироустройстве. Образ мира формируется на противопоставлении людей, порядков, отношения и понимания произведений культуры в мире до и после Взрыва. Из всего этого формируется идея романа – потеря исторической памяти, без которой не может быть развития; профанация высокой культуры как явления, разрушающего человека и общество.

В ходе работы нами была исследована лишь одна группа прецедентных феноменов – прецедентное имя. Однако произведение Т. Толстой включает в себя и пласт прецедентных высказываний, текстов и ситуаций, что открывает перспективы дальнейшей работы над текстом романа Т. Толстой «Кысь».

Список литературы

1. Ахмедова С.Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс] // URL: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1186>.
2. Белоконева А.О. Антропонимы в постмодернистском тексте: структурные и функциональные типы (на материале произведений В. О. Пелевина) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №360. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-v-postmodernistskom-tekste-strukturnye-i-funktsionalnye-tipy-na-materiale-proizvedeniy-v-o-pelevina>.
3. Боярских О.С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004 – 2007 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Нижний Тагил, 2008. – 230 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://politlinguist.ru/materials/thesis/Boyarskikh.pdf>.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – 246 с.
5. Ворожцова О.А., Зайцева А.Б. Прецедентные имена в российской и американской печати // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – Вып. 2. – С.222-229.
6. Гайдукова Е.Б. Цикл легенд о Федоре Кузьмиче на рубеже XX-XXI веков: проблема демифологизации сюжета // Вестник ТГУ. – Томск, 2008. – № 307 (Февраль). – С. 7-10.
7. Горбачева О.Г. Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Брянск, 2008 [Электронный ресурс] // URL:

<http://cheloveknauka.com/onomasticheskoe-prostranstvo-russkih-narodnyh-i-avtorskih-skazok>.

8. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

9. Гудков Д.Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 11. – М., 2000 – 140 с.

10. Гудков Д.Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: сб. статей. – М., 1997. – С.82-93.

11. Долозова О.Н. О семантике прецедентного имени [Электронный ресурс] // URL: www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=97225.

12. Дубельт Леонтий Васильевич. Национальная энциклопедическая служба [Электронный ресурс] // URL: <http://interpretive.ru/dictionary/1308/word/dubelt-leontii-vasilevich>.

13. Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого : (к проблеме идиостиля) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 1995. – 17с.

14. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Брилева И.С. (ред.). Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. – М., 2004. – 315 с.

15. Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С. 157-168.

16. Ирина Константиновна Роднина: биография [Электронный ресурс] // URL: <http://www.people.su/93997>.

17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2007. – 264с.

18. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М., 1966. – 376 с.

19. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: «Филология», 1997. Вып. 2. – 124 с.
20. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002. – 284с.
21. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 375 с.
22. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – М., 1997. – №3. – С.62-85.
23. Кристалинская Майя Еврейский мемориал [Электронный ресурс] // URL: <http://jewish-memorial.narod.ru/Kristalinska.htm>.
24. Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Волгоград, 1993. – 23 с.
25. Кулаженко А.В. Прецедентные феномены с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии // *Lingua mobilis*. – 2011. – №1 (27). – С.70-73.
26. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992. – 277 с.
27. Нахимова Е.А. О формальных показателях прецедентности антропонима // Политическая лингвистика. – 2006. – №17. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-formalnyh-pokazatelyah-pretседentnosti-antroponima>.
28. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография. – Екатеринбург, 2011. – 313 с. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc13011557_446862930?hash=ea920f31729bf41ed7&dl=3d48a31f3380d34a9e.

29. Петрова Н.В. Эволюция понятия прецедентный текст // Вестник ИГЛУ. – 2010. – №2 (10). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-pretседentnyy-tekst>.
30. Плеве. Биография 1000 людей [Электронный ресурс] // URL: <http://enc-dic.com/1000biography/Pleve-685.html>.
31. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 196 с.
32. Репринцева Н.И. Прецедентные антропонимы и их семантика (на примере английской народной сказки) // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №4. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pretседentnye-antroponimy-i-ih-semantika-na-primere-angliyskoj-narodnoy-skazki-1>.
33. Сабов А. Курильские камни преткновения. Пятьдесят лет переговоров: острова, персоны, политика Российская Газета, 2006. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/printable/2006/11/23/kurily.html>.
34. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2004. – 128 с.
35. Смирнова Ю.А. Аллюзивные имена собственные в контексте постмодернистского произведения. // Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков. – Минск: БНТУ, 2015. – С. 485-488. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tris.ru/articles/details/0/6257>.
36. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.
37. Супрун А.Е. Текстовые реминесценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-30.

38. Чайкисова А.В. Англоязычные идеонимы как прецедентные единицы // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – Екатеринбург, 2017. – №2. – С.83-88.

39. Шенкнехт Т.В. Прогностический характер прецедентных топонимов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, ВГГУ, 2010. – № 2-2. – С. 23-27.

Прецедентные имена, встречающиеся в романе списочно

... Нет восьмого номера. Ну, может, и ошибся, может сунул не туда... бывает... тут «Северный Вестник», тут «Вестник Европы», «Русское Богатство», «Урал», «Уральские Огни», «Пчеловодство»... тут нет... «Знамя», «Новый мир», «Литературият Башкортостон»... читал, Тургенев – читал, Якуб Колас – читал, Михалков, Петрарка, Попов, другой Попов, Попцов, Попеску, «Попка-дурак. Раскрась сам», «Илиада», «Электрическая тяга», – читал, «С ветром споря», «Справочник партизана», Сартр, Сартаков, «Сортировка бытового мусора», Софокл, «Совморфлоту – 60 лет», «Гуманистические аспекты творчества Шолохова», «Русско-японский политехнический словарь», – читал, читал, читал...

Бенвенуто Челлини; «Чешуекрылые Армении», выпуск пятый; Джон Чивер; «Чиполлино», «Черный принц» – ага, вот и ошибся, эту не сюда; «Чудо-дерево»; «Чума»; «Чумка у домашних животных»; «Чум – жилище народов Крайнего Севера»; Чулков; «Чулочно-носочное производство»; Чулаки; «Чукотка. Демографический обзор»; Чандрабхагнешанхандра Лал, том восемнадцатый; «Чень-Чень. Озорные сказки народов Конго»... читал; Кафка; «Каши из круп», «Как мужик гуся делил»; «Карты звездного неба», «Камо грядеши?», «Камское речное пароходство»... читал; «Що за птиця?»; Пу Сун-лин; «Пустыня Гоби», «Ракетам – пуск!», «Убийство в Месопотамии»; «Убийство в Восточном экспрессе»; «Убийство Кирова»... «Урарту»... «Ладушки»; Лимонов; «Липидо-белковый обмен в тканях», – все читал...

«Красное и черное», «Голубое и зеленое», «Голубая чашка», «Аленький цветочек» – хорошая... «Алые паруса», «Желтая стрела», «Оранжевое горлышко», «Дон Хиль – зеленые штаны», «Белый пароход», «Белые

одежды», «Белый Бим – Черное ухо», Андрей Белый, «Женщина в белом», «Багровый остров», «Черная башня», «Черноморское пароходство.

Расписание», Саша Черный, сюда «Черный принц». Так...

Хлебников, Караваева, Коркия... Колбасьев, Сытин, Голодный... Набоков, Косолапов, Кривулин... Мухина, Шершеневич, Жуков, Шмелев, Тараканова, Бабочкин... М.Горький, Д.Бедный, А.Поперечный, С.Бытовой, А.Веселый... Зайцев, Волков, Медведев, Львов, Лиснянская, Орлов, Соколов, Сорокин, Гусев, Курочкин, Лебедев-Кумач, Соловьев-Седой... Катаев, Полежаев, Крученых... Молотов, Топоров, Пильняк, Гвоздев... Цветков, Цветаева, Розов, Розанов, Пастернак, Вишневский, Яблочкина, Крон, Корнейчук... Заболоцкий, Луговской, Полевой, Степняк-Кравчинский, Степун... Носов, Глазков, Бровман, Ушинский, Лобачевский, Языков, Шейнин, Бородулин, Грудинина, Пузииков, Телешов, Хвостенко...

«В объятиях вампира», «В объятиях дракона», «В объятиях чужестранца», «В гибельных объятиях», «В объятиях страсти», «Огненные объятия», «Всепожирающее пламя страсти»... «Удар кинжала», «Отравленный кинжал», «Отравленная шляпка», «Отравленная одежда», «Кинжалом и ядом», «Ядовитые грибы средней полосы России», «Златокудые отравительницы», «Смерть приходит в полночь», «Смерть приходит на рассвете», «Кровавый рассвет»...

«Дети Арбата», «Дети Ванюшина», «Дети подземелья», «Дети Советской Страны», «Детки в клетке», «Детям о Христе»;

Маринина, «Маринады и соленья», «Художники-маринисты», «Маринетти – идеолог фашизма», «Инструментальный падеж в марийском языке»;

Клим Ворошилов, «Клим Самгин», Иван Клима, «Климакс. Что я должна знать?», К.Ли. «Максимальная нагрузка в бетоностроении: расчеты и таблицы. На правах диссертации»;

Чехов, Чапчахов, «Чахохбили по-карски», «Чух-чух. Самым маленьким»;

Анаис Нин, Нина Садур, «Ниневия. Археологический сборник». «Ниндзя в кровавом плаще», «Папанин. Делать жизнь с кого»;

«Евгения Грандэ», «Евгений Онегин», Евгений Примаков, Евгений Гуцало, «Евгеника – орудие расистов»;

«Гамлет – Принц Датский», «Ташкент – город хлебный», «Хлеб – имя существительное», «Уренгой – земля юности», «Козодой – птица вешняя», «Уругвай – древняя страна», «Кустанай – край степной», «Чесотка – болезнь грязных рук»;

«Гигиена ног в походе», «Ногин. Пламенные революционеры», «Ноготки. Новые сорта», «Гуталиноварение», «Подрастай, дружок. Что надо знать юноше о поллюциях», «Руку, товарищ!», «Пошив брюк», «Старина четвероног», «Шире шаг!», «Как сороконожка кашку варила», «Квашение овощей в домашних условиях», Фолкнер, «Федорино горе», «Фиджи: классовая борьба», «Шах-намэ», Шекспир, Шукшин;

«Муму», «Нана», «Шу-Шу. Рассказы о Ленине», «Гагарин. Мы помним Юру», «Татарский женский костюм», «Бубулина – народная героиня Греции», Боборыкин, Бабаевский, Чичибабин, «Бибигон», Гоголь, «Дадаисты. Каталог выставки», «Мимикрия у рыб», «Вивисекция», Тютюнник, Чавчавадзе, «Озеро Титикака».

Боясь догадаться, дрожащими руками перебирал Бенедикт сокровища; про восьмой номер он уж и не думал, нет восьмого номера, – переживем, но – книга за книгой, книга за книгой, журнал за журналом, – все это уже было, было, было, читал, читал, читал... Так что же: все прочитал? А теперь что читать? А завтра? А через год?

Во рту пересохло, ноги ослабли. Высоко поднял в руке свечу, синеватый свет ее раздвигал тьму, плясал по полкам, по книжным корешкам... может, наверху...

Платон, Плотин, Платонов, «Плетення жинкових жакетов», Плисецкий Герман, Плисецкая Майя, «Плиссировка и гоффрэ», «Плевна.

Путеводитель», «Пляски смерти», «Плачи и запевки южных славян», «Плейбой». «Плитка керамическая. Руководство по укладке». «Планетарное мышление». «Плавание в арктических водах». «План народного развития на пятую пятилетку». «Плебеи Древнего Рима». «Плоскостопие у детей раннего возраста». «Плевриты». «Плюшка, Хряпа и их веселые друзья». Все читал [Толстая 2002: 206]

Элективный курс по русскому языку «Прецедентные феномены»

Пояснительная записка

Настоящая программа рассчитана на 34 часа в 11 классе (1 час в неделю), реализуется в рамках учебного предмета «русский язык». Элективный курс опирается на межпредметные связи: литература, кинематограф, ономастика, история, изобразительное искусство.

Основными принципами построения программы элективного курса являются:

- систематичность и непрерывность;
- интеллектуальное развитие учащихся (в программе учитывается последовательность мыслительных операций: анализ образцовых текстов, продуцирование собственных текстов);
- развитие творческих способностей школьников.

Методологической основой программы является системно-деятельностный подход, в рамках которого реализуются современные стратегии обучения.

Целью курса является формирование культурологической, языковой и коммуникативной компетенций при изучении прецедентных феноменов.

Задачи изучения курса:

- 1) дать представление о категории «прецедентность»;
- 2) углубить и расширить знания о системе языка;
- 3) углубить и расширить знания о национальной и мировой культуре;
- 4) сформировать навыки работы с разными типами текстов (художественные, публицистические, научные тексты, кинематограф);
- 5) способствовать обогащению словарного запаса учащихся;
- 6) создать психологические речевые ситуации, способствующие овладению учащимися различными видами речевой деятельности;

7) научить построению законченных высказываний (текстов) в устной и письменной форме в соответствии с заданной (выбранной) темой и с учетом стилового единства текста.

Данный курс имеет прикладное и общеобразовательное значение, способствует развитию навыков работы с текстом и развитию речи учащихся, а также их аналитической и познавательной деятельности.

Формы организации занятий – лекция, семинар, практикум. Используются фронтальная, индивидуальная и групповая формы деятельности учащихся.

Формы контроля и оценки планируемых результатов осуществляется с помощью промежуточных тестовых и контрольных работ, рефлексий учащихся, а также индивидуальных работ (филологический анализ литературного текста на предмет прецедентности), выполненных по окончании курса.

Содержание курса соответствует познавательным возможностям школьников, развивает их учебную мотивацию через опыт работы на уровне повышенных требований.

Материал курса отобран на основании возраста учащихся, а также наличия исследуемых категорий в текстах произведений. При этом учтён читательский опыт учащихся и актуальность текстов.

Курс «**Прецедентные феномены**» обеспечивает развитие личности на разных уровнях:

- **личностном** – это находит отражение в интерпретационной и оценочной деятельности читателя, в формировании гражданской позиции, в формировании личности, обладающей чувством собственного достоинства;

- **метапредметном** – что выражается в поиске и обработке разной информации (анализ, синтез), в умении продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности;

• **предметном** – что отражается в умении анализировать текст с точки зрения наличия в нём прецедентных феноменов; умении использовать явление для интерпретации художественных текстах, а также выражать отношение к ним в развёрнутых аргументированных высказываниях; кроме того, будет формироваться расширенная система знаний ученика о русском языке как многоуровневой системе.

Планируемые образовательные результаты:

- 1) применять знания о категории прецедентности на практике;
- 2) демонстрировать умение использовать прецедентные тексты в своих текстах;
- 3) демонстрировать умение работать в группе;
- 4) демонстрировать навыки работы с текстами разных типов, словарями, поисковыми системами;
- 5) оценивать роль прецедентных феноменов в разных типах текстов.

Содержание курса

Теоретическое содержание:

- Понятие прецедентности: виды прецедентных феноменов, функции, процесс формирования прецедентности, этапы изучения.
- Русский язык: уровни системы языка, имя собственное, имя нарицательное, текст, стили речи, цитата.
- Самостоятельная работа с книгой: методы работы с учебными текстами и дополнительной литературой (подготовка пересказов-ответов разного вида, сообщений, докладов, таблиц, графиков, схем).

Практическое содержание:

- Чтение: развитие индивидуального стиля выразительного чтения; чтение научно-учебных текстов: работа с терминологическими словарями.

- Слушание: рефлексивное и нереплексивное слушание; приемы рефлексивного слушания; анализ выступлений, докладов товарищей.
- Устная речь: построение развернутого ответа на основе нескольких источников, использование научных терминов; выступление в классе, выступление с итоговой работой на конференции.
- Письменная речь: создание разных видов текстов.

**Календарно-тематическое планирование элективного курса
(34 часа)**

	Тема	Количество часов	Дата
1.	Прецедентность как языковое явление	1	
2.	Понятие прецедентного текста	1	
3.	Прецедентные тексты в публицистике	1	
4.	Прецедентные тексты в рекламе	1	
5.	Прецедентные тексты в кинематографе	2	
6.	Прецедентные тексты в классической литературе	1	
7.	Прецедентные тексты в современной прозе	2	
8.	Понятие прецедентного имени.	1	
9.	Прецедентное имя в публицистике и рекламе	2	
10.	Прецедентное имя в классической литературе	1	
11.	Прецедентное имя в современной литературе	3	
12.	Понятие прецедентной ситуации	1	
13.	Прецедентная ситуация в кинематографе	3	
14.	Прецедентная ситуация в публицистике	2	
15.	Прецедентные ситуации в литературе	3	

16.	Понятие прецедентного высказывания	1	
17.	Прецедентные высказывания в публицистике	2	
18.	Прецедентное высказывание в современной прозе	2	
19.	Прецедентное высказывание в современной поэзии	3	
20.	Итоговое занятие.	1	

Конспект урока на тему: «Понятие прецедентного имени»

Цель: познакомить с отдельной группой прецедентных феноменов – прецедентными именами.

Задачи урока:

1. Обучающая:

- формирование навыка обработки информации: анализ, синтез;
- формирование умения учащихся работать с текстами;
- формирование системы знаний об имени собственном и нарицательном;
- формирование системы знаний о прецедентных именах в культуре.

2. Развивающая:

- развитие критического мышления учеников;
- развитие навыков устной и письменной речи;
- развивать у учеников коммуникативные навыки;
- развивать умение планировать и оценивать свою деятельность.

3. Воспитывающая:

- воспитание уверенности в своих силах;
- воспитание умения уважать чужое мнение.

Методы: репродуктивный, эвристический.

Приемы: выступление с докладами учеников, беседы.

Виды деятельности учащихся: целеполагание, постановка и ответы на проблемные вопросы, запись важных положений в тетрадь.

Оборудование: доска, презентация, компьютер, проектор.

План:

1. Организационный момент;
2. Актуализация знаний и целеполагание;
3. Первичное усвоение новых знаний;

4. Первичная проверка новых знаний;
5. Первичное закрепление новых знаний;
6. Домашнее задание;
7. Итог урока (рефлексия).

Ход урока:

1. Организационный момент (4 минуты)

Учитель: Здравствуйте, ребята, я очень рада видеть всех вас. Начнём мы занятие традиционно с лингвистической разминки. Сегодня ее проводит ФИ ученика.

Ученик выходит к доске и поочередно зачитывает 10 высказываний. Это могут быть прецедентные тексты и высказывания. Задача остальных учеников – обнаружить прецедентный феномен и соотнести его с денотатом. Формат: фронтальный опрос.

2. Актуализация знаний и целеполагание (6 минут)

Учитель: Благодарит ученика, подготовившего разминку, и активных участников.

Мы уже вспомнили с вами прецедентные феномены, которые изучили. Кто может дать им определение?

Ответ: Прецедентный текст – законченный и самостоятельный текст, обращение к которому происходит неоднократно в процессе речевой деятельности большинства членов национально-культурного сообщества. В первую очередь, сюда относятся тексты литературных произведений, а также цитаты из фильмов, реклама и др.

Учитель: Сейчас я зачитаю несколько примеров, ваша задача: определить о каком прецедентном явлении пойдёт речь на сегодняшнем занятии.

1. Она была прекраснее Афродиты

2. Вася Петров – новый Толстой нашего класса
3. Мы купили собаку и назвали её Белоснежка
4. Енисей весной особенно прекрасен!

Ответ: прецедентное имя.

Итак, тема нашего урока: Понятие прецедентного имени.

Давайте определим цель и задачи сегодняшнего занятия (фиксируем их на доске). (Ответы учеников).

Цель: познакомится с прецедентными именами.

Задачи:

- вспомнить, что такое имя собственное, какая наука занимается их изучением;
- вспомнить признаки имён собственных;
- вспомнить, что такое нарицательное имя, его признаки;
- узнать о тематических группах прецедентных имён;
- научиться опознавать прецедентные имена в тексте.

3. Первичное усвоение новых знаний (13 минут)

Учитель: начнём мы с того, что вспомним, что такое имена собственные и нарицательные.

В тетрадях (учитель на доске) запишем в первую колонку признаки и примеры имён собственных, а во вторую – нарицательных. Работаем в парах 2 минуты.

Имя собственное	Имя нарицательное
конкретный предмет или явление: «Война и мир»	целый класс предметов или явлений: книга
Пишем с заглавной буквы: Ирина	С прописной буквы: девушка
Иногда используются кавычки: «В бой идут одни старики»	Не используются кавычки
При переводе имен собственных на	

другие языки используются методы транскрипции и транслитерации: Gogolya-street (улица Гоголя), radio Mayak (радио «Маяк»).	
--	--

Ответы учеников с комментариями. Если какой-то признак не назван, учитель дополняет.

Учитель: Как вы думаете, может ли имя собственное стать нарицательным и наоборот?

Ученики: Да.

Учитель: Приведите примеры.

Возможные примеры: слово «аватар» было только лишь нарицательным именем, пока не сняли фильм «Аватар». Теперь это слово в зависимости от контекста играет роль нарицательного либо собственного имени существительного. «Шумахер» – фамилия определенного автогонщика, но постепенно «шумахерами» стали называть всех любителей быстрой езды.

В лингвистике существует целая наука, которая изучает имена собственные. Об этом нам расскажет Ученик №1.

Ваша задача: выписать в терминологические тетради термины, которые встретятся в докладе, поясняя их. При этом оставить место для дополнительной информации.

Выступление ученика №1 (3 минуты)

«Ономастика – в переводе с греческого – «имя». Эта наука изучает имена собственные людей, названия народов, животных, географических объектов.

Один из разделов ономастики – антропонимика. Она изучает антропонимы (от греч. anthropos – человек и onoma – имя) – имена людей: личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы, зашифрованные имена и т. д.

Кроме того, в отдельную науку выделяется часть ономастики, изучающая названия гор, рек, населенных пунктов и прочего. Она называется топонимикой.

Теонимия – раздел, который занимается изучением имён божеств.

Следующие разделы я назову, а узнать, чем они занимаются вы должны будете сами: идеонимы, заонимы, библионимы, космонимы».

Учитель: спасибо. Зафиксируйте домашнее задание: дать определение разделам ономастики, дополнить список еще 4я разделами.

Как вы думаете, бывают ли имена прецедентными? Какие это имена?

Предполагаемые ответы учеников, которые учитель фиксирует на доске.

Бывают. Это названия фильмов, книг, имена великих людей, название городов, имена богов. Те имена, которые, как и прецедентные тексты, несут культурную ценность.

Учитель: Давайте подтвердим или опровергнем наши догадки.

Выступление Ученика №2с докладом по темам: «Прецедентные имена» (7 минут):

Прецедентное имя – имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или закрепленным комплексом качеств, которое регулярно употребляется членами разных групп.

Прецедентное имя тесно связано с прецедентным текстом. К примеру: *А в душе он – Ленский*. Имя *Ленский* является прецедентным, потому что это фамилия героя романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Мы помним какими качествами обладал герой романа.

Становясь прецедентным, имя собственное часто переходит в нарицательное (донкихот, золушка и т. д.). Есть несколько типов характеристик, которые могут давать прецедентные имена:

- характеристика по внешности;
- по чертам характерам;

- по роду деятельности;
- по связи с известной ситуацией или текстом.

При употреблении прецедентного имени происходит актуализация одного из таких признаков или их некоторой совокупности. Можно сказать, что прецедентное имя не имеет устойчивого, закреплённого за ним переносного значения. Это позволяет давать разные интерпретации в зависимости от контекста.

Теоретически прецедентным может стать почти любая категория имени собственного, о которых говорил Ученик 1.

Учитель: спасибо за выступление! Давайте сравним то, о чём рассказал нам Ученик №2 с тем, что мы записали на доске. В чём мы были правы? Где ошиблись?

Предполагаемые ответы учеников: мы были правы в том, что бывают прецедентные имена. Что могут относиться к разным группам. Что несут в себе информацию определённую.

Не сказали о том, что становясь прецедентными часто происходит переход из собственных в нарицательное. Что интерпретация зависит от контекста.

4. Первичная проверка (5 минут)

Учитель: давайте проверим, что мы уже смогли запомнить. У вас есть 2 минуты, чтобы приготовить вопрос и ответ на этот вопрос. Когда время выйдет, мы будем задавать вопросы друг другу.

(Подготовка и проведение опроса).

5. Первичное закрепление (10 минут)

Теперь давайте используем наши знания на практике. Разделимся на мини-группы по 4 человека. У каждой группы есть текст. Вы должны найти и классифицировать прецедентные имена в этом тексте. Если вы нашли

группу, но не знаете его научного названия – обозначьте ее условно по типу имен. Если в тексте встречаются прецедентные тексты – обозначьте их. Время на работу – 5 минут.

Фрагменты текста для работы.

«**Вовка** вернулся домой и сразу же сел за уроки. Сочинение по литературе. «Русские народные сказки».

«Сам **Пушкин** бы голову сломал над таким сочинением, - подумал **Вовка**. – Ну что же, приступим. Но сначала сделаю себе бутерброд. А что, - продолжал размышлять семиклассник, - **Гоголь с Лермонтовым** тоже бутербродами перекусывали, да и **Печорин**. Я-то чем хуже? Правильно, ничем. Как там учил **Кот Матроскин**? **Колбасой вниз, так вкуснее будет**».

Вовка снова уселся за стол и начал размышлять: «Вот был бы я **Кошечем**, жил бы вечно, вечно ел бутерброды, а в школу бы не ходил. Хотя Кошей злой, а я ведь добрый. Точно! Хочу быть богатырём! **Алёша** – глупый, **Илья** – серьезный, а вот **Добрыня** – в самый раз! Боролся бы с нечистью. Победил бы **Бабу Ягу, Змея Горыныча и Водяного** тоже. Женился бы на **Елене Троянской** и жил счастливо, а с **Брэдом Питтом** воевать бы не стал, и **Эльф** бы тогда остался в живых» - фантазии унесли **Вовку** куда-то далеко-далеко.

За окном смеркалось. Сочинение так и не было начато».

Ответы учеников: имена писателей, имена героев классических произведений, имена героев былин, имена фольклорных персонажей, имена героев мультфильмов и фильмов, имена реальных людей.

Учитель: вы верно обнаружили все имена. Как вы думаете, прецедентные имена встречаются только в литературе?

Ученики: нет. В журналистике, кино, музыке.

Учитель: Правильно. На следующем занятии мы будем работать с прецедентными именами в публицистике и рекламе.

6. Домашнее задание (2 минуты).

Учитель: Для этого вам необходимо выполнить домашнее задание.

1) Дополнить терминологический словарь разделами ономастики.

2) Прочитать о функциях прецедентных текстов, выписать их в тетрадь. Источник: Е. А. Нахимова Прецедентные имена в массовой коммуникации (стр. 141-142). Ссылка на монографию: <http://politlinguist.ru/materials/mono/Нахимова%20Прецедентные%20имена-2007.pdf>

7. Итоги урока (рефлексия) (5 минут).

Давайте вспомним цель нашего урока. Как вы думаете, удалось ли нам её достичь? (ответы учеников). Учитель: спасибо за занятие!

Конспект урока на тему «Антропонимы в романе Т. Толстой «Кысь»

Цель: познакомить с отдельной группой прецедентных имён – прецедентными антропонимами.

Задачи урока:

1. Обучающая:

- формирование навыков обработки информации: анализ, синтез;
- формирование умения учащихся работать с текстами;
- формирование системы знаний о функциях прецедентных имён и антропонимов в частности;
- формирование системы знаний о прецедентных именах в культуре.

2. Развивающая:

- развитие критического мышления ученика;
- развитие навыков устной и письменной речи;
- развитие у ученика коммуникативных навыков;
- развитие умения планировать и оценивать свою деятельность.

3. Воспитывающая:

- воспитание уверенности в своих силах;
- воспитание умения уважать чужое мнение.

Методы: репродуктивный, эвристический.

Приемы: работа в группах, беседа.

Виды деятельности учащихся: целеполагание, постановка и ответы на проблемные вопросы, исследовательская деятельность: поиск и интерпретация языковых единиц.

Оборудование: доска.

План:

- 1) Организационный момент;

- 2) Актуализация знаний;
- 3) Целеполагание;
- 4) Первичное закрепление знаний;
- 5) Применение полученных знаний;
- 6) Домашнее задание;
- 7) Итоги урока (рефлексия).

Ход урока:

- 1) Организационный момент.

Учитель: Добрый день, ребята! Проверьте наличие на партах тетрадей, текста романа.

- 2) Актуализация знаний (4 минуты).

Учитель: начнём мы наш урок с лингвистической разминки. Ваша задача проста: определить является имя, которое я назову прецедентным или нет, а также определить к какой группе оно относится: имена собственные и нарицательные.

Давайте вспомним, какие имена мы считаем прецедентными?

Ответ: Прецедентное имя – имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или закреплённым комплексом качеств, которое регулярно употребляется членами разных групп.

Прецедентное имя тесно связано с прецедентным текстом.

Назовите признаки имён собственных и нарицательных.

Ответы ученики строят на информации из таблицы, которую заполняли на прошлом уроке.

<i>Имя собственное</i>	<i>Имя нарицательное</i>
<i>называющее конкретный предмет или явление. «Война и мир»</i>	<i>целый класс предметов или явлений. «книга»</i>

<i>Пишем с заглавной буквы. Ирина</i>	<i>С прописной буквы. девушка</i>
<i>Иногда используются кавычки. «В бой идут одни старики»</i>	<i>Не используются</i>
<i>При переводе имен собственных на другие языки используются методы транскрипции и транслитерации: Gogolya-street (улица Гоголя), radio Mayak (радио «Маяк»).</i>	

Что мы относим к антропонимам?

Ответ: личные имена, вторые и последующие имена, отчества, фамилии, прозвища.

Учитель: Давайте начнём нашу разминку.

Буратино, дерево, Енисей, Гоголь, Город, Дядя Федор, Дубровский, Каренина, Петров, гриб.

Учитель: вы хорошо ориентируетесь в антропонимах. И нам необходимо двигаться дальше!

3) Целеполагание (3 минуты).

Учитель: Давайте определим цели нашего урока и поставим задачи, которые нам необходимо выполнить, для достижения этой цели.

Учитель фиксирует ответы на доске.

Ответы: выяснить, какие функции выполняют антропонимы в романе Т. Толстой «Кысь».

Задачи:

1. *Распределить найденные антропонимы по тематическим группам;*
2. *Дать интерпретацию каждому антропониму;*
3. *Выявить функцию антропонима в романе;*

4. *Проанализировать численное соотношение языковых единиц в тематических группах;*

5. *Интерпретировать аналитические данные.*

4) Первичное закрепление знаний (4 минуты).

Учитель: Ребята, на прошлом уроке мы подробно говорили с вами о тематических группах антропонимов и функциях, которые выполняют прецедентные имена. Давайте определим функции антропонимов в тексте, который лежит на ваших столах.

Внимательно прочтите текст про себя. Подчеркните антропонимы одной чертой, а прецедентные антропонимы – двумя. Определите функцию прецедентных антропонимов. На выполнение задания у вас три минуты.

Задания к тексту: прочти текст выразительно, и назовите имена, которые обнаружили. Какие имена относятся к прецедентным? Какую функцию выполняет каждое имя?

Ответы учеников.

Учитель: молодцы! Вы хорошо справились с заданием. А сейчас мы перейдём к главной работе сегодняшнего урока. Дома вы читали роман Т. Толстой, выделяя все имена, являющиеся для вас прецедентными. Представитель от каждой группы вытягивает листочек с названием тематической группы имён, с которыми будет работать его группа.

Вытягивают листочки с названием групп.

5) Применение полученных знаний (26 минут).

Ученики работают в группах с текстом романа (заранее выбирают имена при чтении). Теперь выбирают имена, подходящие к их тематической группе. Интерпретируют.

6) Домашнее задание (3 минуты).

Подготовить сообщение о своей тематической группе имен. Обозначить количество, привести несколько самых интересных примеров (с интерпритацией). Обозначить общую функцию тематической группы в тексте.

7) Итоги урока (рефлексия) (5 минуты).

Учитель: давайте подведём итог занятия. Справились ли мы с поставленной целью?

Ученики: частично. Нам предстоит еще выполнить два последних задания.

ОТЗЫВ

научного руководителя

к.ф.н., доцента Пихутиной Валентины Ивановны

на выпускную квалификационную работу

Боровик Татьяны Сергеевны

на тему «**Прецедентные имена собственные в романе Т. Толстой «Кысь»**»

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра современного русского языка и методики

направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы «Русский язык и литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа языкового материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Выпускная квалификационная работа Т.С. Боровик посвящена изучению языка постмодернистского произведения, представляющего образец романа в рамках одного из актуальных литературных направлений. В качестве объекта исследования выбраны прецедентные имена – языковые единицы, всесторонне изучаемые в современной лингвистике.

Содержание работы соответствует заявленной теме. В реферативной

части рассмотрены основные понятия теории прецедентности, описаны классификации прецедентных имен.

В результате анализа художественного текста найденные 245 прецедентных имен разделены на группы по семантике, описаны их функции в тексте.

Материал в работе изложен с соблюдением внутренней логики, между разделами существует взаимосвязь. Цели и задачи, поставленные в дипломном сочинении выполнены, результаты имеют определенное практическое значение и могут быть использованы как студентами, так и учителями русского языка и литературы. В целях практического применения полученных результатов исследования Т.С. Боровик разработан элективный курс для старшеклассников, представлены конспекты уроков.

Выпускная квалификационная работа Т.С. Боровик является развитием темы курсовой работы, представляет собой завершённое исследование, отвечает требованиям, выполнена на высоком уровне и имеет хорошие перспективы для дальнейшей работы.

Рекомендация научного руководителя	<i>Рекомендую допустить ВКР к защите.</i>
------------------------------------	---

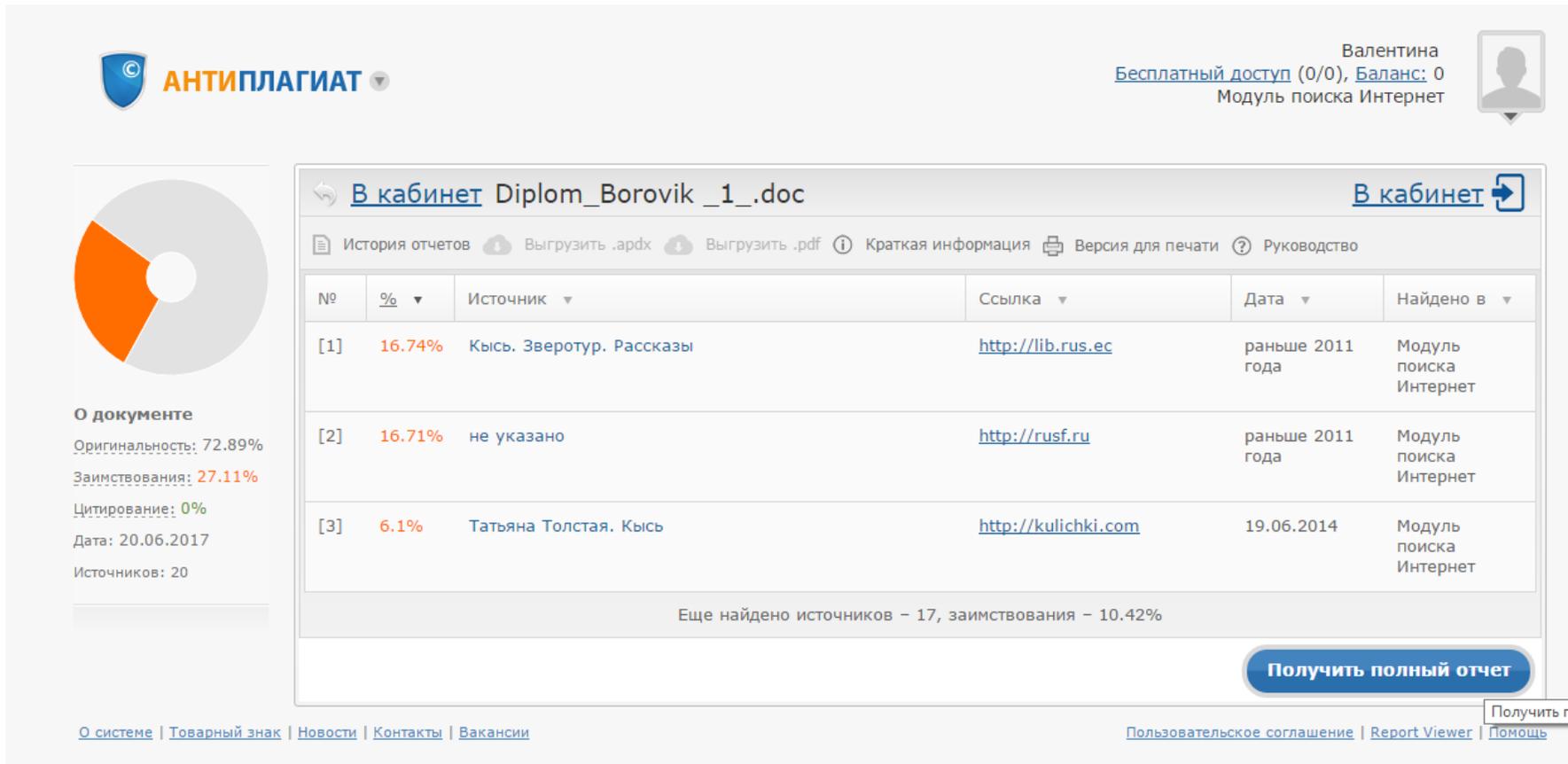
К.ф.н., доцент кафедры современного русского языка и методики

КГПУ им. В.П. Астафьева

Пихутина В.И.

20.06.2017

Проверка в системе Антиплагиат выпускной квалификационной работы «Прецедентные имена собственные в романе Т.Толстой «Кысь» Боровик Татьяны Сергеевны

АНТИПЛАГИАТ

Валентина
Бесплатный доступ (0/0), Баланс: 0
Модуль поиска Интернет

В кабинет Diplom_Borovik_1_.doc

История отчетов | Выгрузить .apdx | Выгрузить .pdf | Краткая информация | Версия для печати | Руководство

№	%	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
[1]	16.74%	Кысь. Зверотур. Рассказы	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
[2]	16.71%	не указано	http://rusf.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
[3]	6.1%	Татьяна Толстая. Кысь	http://kulichki.com	19.06.2014	Модуль поиска Интернет

Еще найдено источников – 17, заимствования – 10.42%

Получить полный отчет

О системе | Товарный знак | Новости | Контакты | Вакансии

Пользовательское соглашение | Report Viewer | Помощь

Заключение: Представленные ссылки на заимствования содержат текст романа Т. Толстой «Кысь».

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры современного русского языка и методики

КГПУ им. В.П. Астафьева

Пихутина В.И.

Согласие

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Боровик Татьяна Сергеевна,

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра

на тему: Прецедентные имена собственные в романе Т. Толстой «Кысь».

(далее ВКР) в сети интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

07.06.2017

дата

подпись